

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна

**ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПОЗНАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Казань – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный консультант: **Воронин Михаил Юрьевич,**
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Пудовочкин Юрий Евгеньевич,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», главный научный
сотрудник – руководитель направления уголовно-
правовых исследований Центра исследования
проблем правосудия

Рогова Евгения Викторовна,
доктор юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации», профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин Иркутского
юридического института (филиала)

Скрипченко Нина Юрьевна,
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет им. М.В. Ломоносова»,
профессор кафедры уголовного права и процесса

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Защита состоится 2 апреля 2020 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, в ауд. 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки и на официальном сайте Академии управления МВД России, <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан 20 декабря 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

В.В. Урбан

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена комплексом проблем, лежащих в сфере познания преступности несовершеннолетних, и необходимостью разработки на этой основе концепции предупреждения современных проявлений преступности несовершеннолетних, детерминанты которых связаны с нынешними особенностями общественного развития, обусловленными, в том числе, и информационной глобализацией.

Следует отметить, что в документах, носящих стратегический характер, акцентируется внимание на широком круге задач – от необходимости нейтрализации криминогенности сферы жизнедеятельности несовершеннолетних до совершенствования системы предупреждения преступлений, совершаемых лицами несовершеннолетнего возраста. В их число входит решение об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства, Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, Концепция информационной безопасности детей, Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Перечень и содержание этих документов свидетельствуют о формировании и реализации государственной политики, направленной на обеспечение будущего нашего государства.

Необходимо констатировать, что подходы к изучению преступности несовершеннолетних, определению концептуальных решений по формированию системы предупреждения преступности несовершеннолетних осуществлялись в других социально-экономических, политических, духовных и правовых условиях и оказались недостаточно эффективными перед реалиями современного мира.

Острый деструктивный характер носят преступления экстремистского характера, совершаемые с участием несовершеннолетних. Несовершеннолетние вовлекаются в политические процессы, современные уличные протестные акции. У несовершеннолетних культивируется не только неприятие современной политической жизни общества, но и неприятие образа другого человека, отличающегося от стандартов, «имплантированных» в их сознание через социальные сети. Именно эти лица из числа не имеющих постоянного места жительства, из числа представителей иных этносов, из числа представителей той или иной культуры становятся объектом противоправных действий, куда входят и получающие общественный резонанс насильственные преступления несовершеннолетних. Вызывает тревогу культивирование субкультур, являющихся криминальными вызовами и угрозами общественной безопасности современной России.

В генезисе преступности несовершеннолетних задействованы возрастные и психологические особенности несовершеннолетних, продуцируемые особенностями их формирования и развития, одной из которых является экстремальность сознания и поведения, действующая наряду с

информационной глобализацией, обуславливающей процессы детерминации, недостаточно изученные современной криминологией и потому не учтенные в практике предупреждения преступности несовершеннолетних.

При этом новые криминогенные угрозы расширялись, воздействуя на общественные отношения, участниками которых являлись все без исключения категории несовершеннолетних. Так, информационная глобализация, будучи фактором научно-технического прогресса, значительно упрощающим распространение информации различного содержания, в контексте реализации социальных, экономических, политических и духовных потребностей несовершеннолетних в ряде случаев приобрела свойства деструктивного явления. Террористы стремятся использовать несовершеннолетних в качестве исполнителей насильственных акций. Эмиссары международных террористических организаций делают упор на пропаганду идеологии терроризма в молодёжной среде. В проведение насильственных акций ими активно вовлекаются несовершеннолетние.

На этом фоне традиционная корыстная, насильственная преступность несовершеннолетних, продуцируемая социально-экономическими факторами, стала обыденной, не привлекающей особого внимания общественности, что повлекло за собой и недостаточность сил и средств ее предупреждения. В таких условиях в сложившейся системе реагирования на традиционные проявления преступности несовершеннолетних отражена борьба с последствиями криминализации, но не уделено необходимое внимание реалиям генезиса преступности несовершеннолетних и задачам ее предупреждения.

Во многом такое положение оказалось обусловленным расфокусировкой научного, методологического, теоретического, организационного, ресурсного, аналитического обеспечения предупреждения преступности несовершеннолетних. При этом наукой и практикой фиксировались новые связи между криминологически значимыми явлениями и несовершеннолетними. Внимание криминологов к этим же проблемам не приобрело комплексный характер.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования определяется насущной необходимостью комплексного изучения криминологически значимых явлений, воздействие которых и вовлечение в которые несовершеннолетних выражается в неблагоприятных изменениях преступности в различных ее проявлениях и видовых характеристиках. Эта область требует системного подхода, предусматривающего своеобразную проверку действенности теоретико-методологических подходов к познанию современных проблем преступности несовершеннолетних, объяснению процессов ее детерминации и построению системы ее предупреждения.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Преступность несовершеннолетних являлась предметом научных исследований видных отечественных ученых еще в XIX веке: Л.М. Василевского, М.Н. Гернета, И.М. Диомидова, Д.А. Дриля, А.И. Зака,

Е.С. Лифшица, С.В. Познышева, С.А. Соколинской, Н.С. Таганцева, Е.Н. Тарновского.

Теоретическим и методологическим вопросам изучения преступности несовершеннолетних, разработке мер ее предупреждения посвящены научные труды известных криминологов советского и постсоветского периодов: З.А. Астемирова, М.М. Бабаева, Л.И. Беляевой, В.Н. Бурлакова, А.Н. Варыгина, Н.И. Ветрова, Н.В. Гавриловой, Н.П. Грабовской, А.И. Долговой, В.Д. Ермакова, Г.И. Забрянского, А.Н. Ильяшенко, К.Е. Игошева, С.Я. Лебедева, В.А. Лелекова, Г.М. Миньковского, В.А. Плешакова, Л.М. Прокументова, Ю.Е. Пудовочкина, В.П. Ревина, Е.В. Роговой, Л.А. Рябис, В.Я. Рыбальской, А.Б. Сахарова, С.Л. Сибирякова, А.М. Яковлева и других видных ученых.

Предметом исследования являлись также и отдельные криминологические аспекты преступности несовершеннолетних. Так, изучением особенностей личности несовершеннолетнего преступника занимались ученые: Ю.М. Антонян, А.И. Бельский, А.И. Долгова, Г.Н. Доронин, К.Е. Игошев, В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров и др.

Исследованию многогранных процессов детерминации преступности несовершеннолетних посвящены труды: Р.А. Баймурзаевой, А.И. Долговой, В.Д. Ермакова, Н.И. Крюковой, Н.В. Машинской, Г.М. Миньковского, Б.А. Плюсина, Г.М. Погореловой, А.Б. Сахарова, С.Т. Сулеймановой, А.П. Тузова, О.В. Шляпниковой и др.

При исследовании преступности лиц несовершеннолетнего возраста без внимания не остались фоновые, «околопреступные» явления, проработкой которых занимались: А.Л. Арефьев, Е.Б. Бреева, Я.И. Гишинский, Е.С. Жигарев, А.Н. Кривоносов, Ю.Р. Орлова, Ю.А. Стяжкин, З.Г. Ягудин и др.

Криминологическим проблемам молодежного экстремизма и вопросам его предупреждения посвящены научные труды: Д.И. Аминова, Л.С. Атаева, Н.Б. Бааль, С.В. Беликова, И.В. Васениной, Ю.А. Зубок, А.В. Кузьмина, С.И. Левиковой, Ю.В. Марковой, А.В. Ростокинского, Е.А. Сазановой, А.М. Семенцова, А.В. Серикова, А.Т. Сиоридзе, А.А. Шегорцова и др.

Следует отметить, что в 1990 – 2000-е годы исследованию проблем преступности лиц несовершеннолетнего возраста был посвящен ряд диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук. Так, в работе В.И. Игнатенко (Москва, 1993 г.) рассмотрены криминологические проблемы взаимосвязи антиобщественного образа жизни несовершеннолетних и преступности. В работе Р.А. Базарова (Москва, 1996 г.) глубоко исследованы основы теории и методологии предупреждения тяжких насильственных преступлений, а также уголовно-правовые и криминологические аспекты. Работой Н.И. Крюковой (Москва, 1997 г.) внесен значительный вклад в методологию познания преступности несовершеннолетних. В работе Р.М. Абызова рассмотрены типологические проблемы личностных деформаций несовершеннолетних преступников и их предупреждения (Москва, 1998 г.). Криминологической безопасности и ее обеспечению в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних посвящена

диссертация В.А. Плешакова (Москва, 1998 г.). В диссертации Л.М. Прокументова (Томск, 2001 г.) изучены особенности групповой преступности несовершеннолетних, ее предупреждения, причинности, в том числе лежащие в социально-экономической и политико-идеологической сферах. В диссертационном исследовании М.С. Крутера (Москва, 2002 г.) освещены методологические и прикладные проблемы изучения преступности молодежи. В работе Ф.Ю. Сафина (Санкт-Петербург, 2003 г.) дан криминологический анализ корыстной преступности несовершеннолетних, комплексно представлен сравнительный анализ имеющегося зарубежного опыта в области исследуемого объекта. В работе Д.З. Зиядовой (Махачкала, 2006 г.) изучены теоретико-прикладные проблемы преступности учащихся образовательных учреждений. В диссертационной работе В.М. Волошина (Екатеринбург, 2008 г.) исследованы криминологические и уголовно-правовые аспекты особенностей ответственности несовершеннолетних в механизме реализации уголовно-правовой политики. В диссертации Н.Ю. Скрипченко глубоко изучены теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним (Москва, 2013 г.).

Отдельные проблемы познания преступности несовершеннолетних освещены в монографиях следующих авторов: Ю.А. Романова «Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних и молодежи (по материалам Приморского края)» (Новокузнецк, 2010 г.); Г.И. Забрянский «Криминология несовершеннолетних (социология преступности)» (Москва, 2013 г.); Д.В. Павлов «Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы)» (Москва, 2013 г.); В.В. Невский «Предупреждение преступности несовершеннолетних в современных условиях» (Москва, 2014 г.), Т.М. Зайко «Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты» (Тамбов, 2017 г.).

Ряд вопросов преступности несовершеннолетних также изучены в диссертационных исследованиях на соискание ученой степени кандидата юридических наук следующих авторов: П.Ю. Агафонов, А.Г. Анисимов, А.В. Аносов, Р.Б. Бахаев, Т.Г. Газизова, Л.С. Голубничая, З.М. Григорян, Д.М. Дрыженко, А.А. Иванова, М.С. Иншакова, Д.Р. Казакова, Н.Н. Китаева, Е.А. Кожевникова, С.П. Козлов, А.Н. Комарницкий, О.Ю. Красовская, Я.И. Куринова, А.В. Лысенко, С.А. Меликян, П.С. Мясников, Л.В. Набоков, В.В. Попандопуло, Е.Л. Рубачева, А.И. Савельев, Н.А. Сапронова, А.Р. Филиппов и др.

Признавая теоретическую и практическую значимость ранее проведенных исследований и опубликованных научных работ, следует отметить, что остаются без концептуального осмысления методологические основы познания современной преступности несовершеннолетних, ее детерминации, личности несовершеннолетнего преступника, остаются без глубокого исследования молодежные субкультуры, а также концептуальные подходы к

предупреждению преступности несовершеннолетних в условиях новых криминологически значимых реалий, обусловленных информационной глобализацией, возникновением новой *online* социальной среды, повлекших неблагоприятные изменения преступности несовершеннолетних в различных ее проявлениях и видовых характеристиках. Все это обусловило проведение настоящего диссертационного исследования теоретико-методологических и прикладных проблем познания и предупреждения преступности несовершеннолетних в современной России.

Объектом диссертационного исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих в сфере детерминации преступности несовершеннолетних и ее предупреждения.

Предмет исследования составляют связанные с объектом исследования криминологические особенности современных проявлений преступности несовершеннолетних, личности несовершеннолетних в контексте криминогенной подверженности, теоретико-методологические проблемы познания преступности несовершеннолетних, особенности предупреждения преступности несовершеннолетних в современной России.

Целью исследования является получение новых знаний о преступности несовершеннолетних, заключающееся в выявлении, объяснении и раскрытии ее криминологических особенностей и предупреждения.

Для достижения указанной цели были поставлены **следующие задачи:**

- установить базовые методологические подходы в познании преступности несовершеннолетних и ее предупреждения, сложившиеся в отечественной криминологии;
- выявить особенности социальной обусловленности криминального поведения несовершеннолетних в современной России;
- выявить механизм влияния *online* социальной среды, участниками которой являются несовершеннолетние, на их криминализацию;
- выявить особенности влияния глобального информационного фактора на преступность несовершеннолетних в современной России;
- определить преступность несовершеннолетних в единстве ее закономерностей и задач предупреждения;
- определить особенность несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации в современной России;
- выявить и охарактеризовать криминогенную подверженность несовершеннолетних и ее предупреждение в оценках экспертов;
- установить закономерности развития преступности несовершеннолетних в качественно-количественных показателях, определить их современное состояние и динамику;
- выявить криминогенность несовершеннолетних в контексте проявлений экстремизма;
- установить проявления преступности несовершеннолетних в контексте информационной глобализации организованной общественно опасной деятельности;

- выявить особенности предупреждения преступности несовершеннолетних за рубежом;
- определить криминологически значимые подходы к программированию и планированию предупреждения преступности несовершеннолетних;
- предложить концепцию предупреждения преступности несовершеннолетних с учетом информационной глобализации.

Методология диссертационного исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет всеобщий диалектический метод познания преступности несовершеннолетних. В связи с этим в настоящей работе были применены общенаучные и частнонаучные методы познания.

Общенаучные методы познания представлены системно-структурным анализом, методом дифференциации, обобщением, сравнением, абстракцией, формализацией, аналогией, историко-правовым методом, моделированием.

Частнонаучные методы познания представлены аналитическим обследованием, наблюдением, статистическим, социологическим исследованием (в форме опроса респондентов), изучением правоприменительных документов: материалов уголовных дел, статистическим анализом данных (уголовной и судебной форм учета) по выделенной совокупности преступлений несовершеннолетних за период с 1991 по 2018 годы, тематическим контент-анализом СМИ. Также применен метод включенного наблюдения, реализованный в контексте мониторинга информационно-коммуникационных социальных сетей с аккаунтами, содержащими и распространяющими информацию экстремистского характера, культивирующими криминальную субкультуру.

В первой главе диссертации применен историко-правовой метод, позволяющий проиллюстрировать основные этапы развития криминологико-методологических подходов к познанию преступности несовершеннолетних и ее предупреждению. Широкое применение также нашли такие методы, как дифференциация, сравнение, системный подход.

Во второй главе, при исследовании современных особенностей личности несовершеннолетнего преступника, а также несовершеннолетних, проходящих обучение в учебных заведениях для получения общего образования России, находящихся в рисках криминогенной подверженности, а также для получения экспертных оценок от представителей органов государственной власти, занятых на профессиональной основе вопросами предупреждения преступности несовершеннолетних, применялся частнонаучный метод познания – конкретно-социологическое исследование в форме опроса, а также общенаучные методы: формализации, обобщение, сравнение.

В третьей главе применены частнонаучные методы познания, представленные анализом данных уголовной и судебной статистики, изучением документов (материалов уголовных дел), контент-анализом средств массовой информации. Также реализован метод включенного наблюдения в целях изучения особенностей российского неформального объединения

криминализованной молодежи и несовершеннолетних «А.У.Е.», а также «Колумбайн» в социальных сетях.

В четвертой главе при изучении мер предупреждения преступности несовершеннолетних, изучении нормативных и литературных зарубежных источников о практике превентивной работы с несовершеннолетними, при анализе и оценке состояния организационного и нормативного регулирования деятельности предупреждения преступлений несовершеннолетних в Российской Федерации, а также при разработке авторских предложений и рекомендаций использовались общенаучные (анализ, сравнительно-правовой, системный, аналогия, моделирование) и частнонаучный методы познания (анализ нормативных документов).

Нормативную правовую основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, в том числе регулирующие вопросы предупреждения преступности несовершеннолетних, общефедеральные директивные документы и региональные программы в области профилактики и предупреждения преступлений несовершеннолетних, зарубежное законодательство по вопросам превенции преступлений среди несовершеннолетних.

Теоретическая основа диссертационного исследования. В ходе подготовки диссертации для определения особенностей закономерностей преступности несовершеннолетних необходимым выступало обращение к результатам научных тематических изысканий ученых советского периода: П.П. Блонского, В.Н. Куфаева, П.И. Люблинского, Н.И. Озерского, Б.А. Плюснина, Б.С. Утевского, чьи научные труды посвящены познанию преступности несовершеннолетних на основе статистического анализа, изменения социальных и экономических условий различных сфер жизнедеятельности общества.

Теоретической основой диссертационного исследования также выступили научные положения философии, криминологии, социологии, уголовного права, уголовно-исполнительного права, психологии, педагогики. При подготовке диссертации автор обращался к фундаментальным трудам: Г.А. Аванесова, А.С. Автономова, А.И. Алексеева, Ю.М. Антоняна, З.А. Астемирова, М.М. Бабаева, Л.И. Беляевой, Ю.Д. Блувштейна, В.Н. Бурлакова, Н.И. Ветрова, А.А. Герцензона, С.Е. Вицина, Л.С. Выготского, М.Н. Гернета, Я.И. Гишинского, А.И. Долговой, В.Д. Ермакова, А.Э. Жалинского, Г.И. Забрянского, В.И. Игнатенко, С.М. Иншакова, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, С.Я. Лебедева, В.А. Лелекова, В.В. Лунеева, В.Д. Малкова, И.М. Мацкевича, Г.М. Миньковского, В.В. Панкратова, В.А. Плешакова, Л.М. Прокументова, Ю.Е. Пудовочкина, А.Б. Сахарова, С.Л. Сибирякова, О.В. Старкова, Н.А. Стручкова, Э.Ф. Побегайло, Г.Ф. Хохрякова, Д.А. Шестакова, Н.В. Щедрина, В.Е. Эминова и др.

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена результатами исследований, проводимых автором в период с 2007 по 2019 год.

Для анализа уголовных дел выборка регионов базировалась на принципе обеспечения разнообразия исторических, культурных традиций, национального состава территорий, где проводилось исследование, учитывалась и численность населения (охвачены города федерального значения, столицы субъектов Российской Федерации). Также были учтены и статистические показатели (субъекты России, в которых зафиксирован наибольший удельный вес числа преступлений, совершенных несовершеннолетними).

По исследуемым характеристикам выбранные субъекты Российской Федерации однородны по количеству проживающих: более 4,5 млн человек в крупных регионах и не менее 1,5 млн человек в большинстве исследуемых регионов.

В ходе проведенного исследования было изучено и проанализировано 370 учетно-профилактических карточек на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, а также 300 учетно-профилактических дел на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних в период с 2007 – 2011, 2018 годы в 7 субъектах Российской Федерации. Исследовано 330 материалов уголовных дел и судебных решений в отношении несовершеннолетних, решения по которым были вынесены в период с 2011 по 2018 годы в 12 субъектах Российской Федерации. В выборочную совокупность были включены уголовные дела по ряду статей УК РФ: 105, 111, 131, 132, 158, 161, 162, 163, 166, 213, 228, 228.1, 280, 282, 282.1, 282.2.

В целях проведения конкретно-социологического исследования по специально разработанным автором анкетам были опрошены 622 несовершеннолетних (347 несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях УФСИН России в 72 субъектах Российской Федерации, и 275 несовершеннолетних – учащихся общеобразовательных учреждений в 6 субъектах Российской Федерации). Также были опрошены 692 сотрудника подразделений по делам несовершеннолетних МВД России в 9 субъектах Российской Федерации и 27 сотрудников аппарата уполномоченных по защите прав ребенка в 9 субъектах Российской Федерации, вошедших в выборочную совокупность.

В целях достоверности данные социологических исследований сопоставлялись с материалами практики и результатами исследований, полученных другими авторами по настоящей проблеме (А.И. Долговой, Г.И. Забрянским, В.А. Лелековым, Г.М. Миньковским, Л.М. Прозументовым).

В эмпирическую основу исследования также вошли обзоры судебной практики по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации за период с 1991 по 2018 гг. Объем эмпирических данных был определен научно-социологическими подходами к обеспечению репрезентативных

результатов по учету основных параметров (охват территорий, категории, количество анкетированных, период времени и т.д.), которые обеспечили репрезентативность результатов исследования, а также служат основанием для вывода об их обоснованности и достоверности.

Научная новизна работы заключается в том, что на монографическом уровне проведено комплексное исследование современных теоретико-методологических и прикладных проблем познания преступности несовершеннолетних и ее предупреждения.

Критериям новизны отвечает:

- определенная система (матрица) криминологически значимой информации, включающая не только ее структуру и содержание, но и методологический подход к исследованию, определяемый социальными сферами, в которых и с которыми взаимодействует несовершеннолетний с той или иной степенью интенсивности;

- установленное влияние *online* социальной среды на традиционные социальные институты: семью, трудовой или учебный коллективы, сферу неформального общения несовершеннолетних, в которых представлен несовершеннолетний;

- выявление того, что социальные сферы, в которые включен несовершеннолетний, создают систему своих элементов подчиненности и привилегий, которые, во-первых, характерны для каждой социальной сферы, куда входит несовершеннолетний, для «ее системы координат», и, во-вторых, то, что эта система подчиненности и привилегий оказывает комплексное влияние на несовершеннолетнего, проявляясь во всех социальных сферах бытия несовершеннолетнего;

- особенность современной криминологической информационной матрицы преступности несовершеннолетних, заключающаяся в том, что все элементы этой информационной системы и их характеристики формируются в точках пересечения социальных микромиров, в которых представлен несовершеннолетний, под воздействием информационной глобализации;

- вывод о том, что изучение факторов, вовлекающих несовершеннолетнего в преступную деятельность, через проведение криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних, а не выборочные территориальные исследования и полученные по ним результаты, приобретает практическую ценность для предупреждения преступности несовершеннолетних;

- определение того, что структурированный социальный мир несовершеннолетнего находится в полном взаимодействии с *online* социумом, оказывая значительное влияние на систему взаимоотношений несовершеннолетнего в микросоциумах;

- элементы криминологической характеристики, позволяющие выделять несовершеннолетних лиц, входящих в группу риска криминализации на основе познания факторов, детерминирующих формирование несовершеннолетнего преступника;

– вывод о том, что система мер и субъектов должна строиться в соответствии с предложенной нами дифференциацией несовершеннолетних по степени их вовлеченности в криминальную деятельность;

– установление особенности современной преступности несовершеннолетних, заключающейся в том, что изменения криминогенности несовершеннолетних, задействованных в экстремистских объединениях, обретают свойства особого криминологически значимого явления, позволяющего говорить об особой роли экстремизма в формировании современной преступности несовершеннолетних;

– вывод о том, что криминальная субкультура молодежи не только пропагандирует криминальный образ жизни, навязывая его молодежи, но и является платформой вовлечения несовершеннолетних в различные криминальные сферы.

Научная новизна также находит свое отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту.**

Комплекс научных положений о теоретико-методологических основах изучения преступности несовершеннолетних:

1. Авторский *криминологическо-методологический подход к познанию преступности несовершеннолетних*, заключающийся в изучении различных сторон социальной жизни несовершеннолетних, как в «традиционном» социальном мире (*offline*), так и в виртуальном социальном мире (*online*), позволяющий установить высокую динамику криминогенного воздействия на несовершеннолетних *online* фактора в сочетании с факторами, традиционно рассматриваемыми в качестве криминогенных.

Ядром предлагаемого криминологическо-методологического подхода к изучению преступности несовершеннолетних является понимание того, что и сведение криминогенного влияния *online* фактора напрямую на процессы формирования личности несовершеннолетних преступников лишает не просто необходимости исследовать социальную, информационную обусловленность значимого поведения этой социально-возрастной категории субъектов с точки зрения криминологии, но и искажает представление исследователя о современной характеристике преступности несовершеннолетних, о личности несовершеннолетнего преступника, о полной картине факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних.

2. Структурная *модель (матрица) криминологически значимой информации*, круг которой определен необходимостью познания преступности несовершеннолетних и связан с получением «сквозного» среза всей совокупности криминологических проблем данного вида преступности, представляющая собой систему криминологически значимой информации. Структурная модель (матрица) криминологически значимой информации определяет не только структуру и содержание этой информации, но и методологию исследования, обусловливаемую социальными сферами, в которых и с которыми взаимодействует несовершеннолетний с той или иной степенью интенсивности.

3. *Определяемый автором круг исследовательских задач*, обусловленный, с одной стороны, развитием криминологико-методологических основ познания преступности несовершеннолетних, с другой – существующими общественными отношениями, явлениями и процессами, протекающими в современном обществе, где центральное место занимает такое социально-технологическое явление, изменившее современный мир, как информационная глобализация, которая является одним из основных факторов социальных интеграционных процессов, влияющих на преступность несовершеннолетних.

4. *Двойственный характер взаимодействия несовершеннолетнего с виртуальной социальной средой*, заключающийся в том, что, с одной стороны, происходит распространение информации, носящей детерминирующий характер, с другой – выделяется деятельность несовершеннолетнего, который в силу различных причин либо воспринимает эту криминогенную информацию и реализует криминогенный импульс, заложенный в этой информации, либо не воспринимает эту информацию, находясь под охраной защитных барьеров, выстраиваемых широким кругом субъектов, включая самого несовершеннолетнего, которые купируют саму криминогенную информацию либо ее источник.

Это происходит на фоне переноса в виртуальную сферу реально существующих социальных связей, реконструкции ранее существовавших, но утраченных социальных связей, создания новых и дальнейшего разрастания виртуальных сетевых коммуникаций. Сетевая организация коммуникации образует альтернативный способ социального взаимодействия, обеспечивающий доступ к безграничному кругу контактов.

5. *Определяющая поведение несовершеннолетнего система подчиненности и привилегий, в которых находится несовершеннолетний*, формируемая кругом общения несовершеннолетнего, его социальными сферами, в которых он представлен, и устанавливаемая с помощью теории интерсекциональности (теории пересечений социальных сфер), дающей возможность диагностики содержания взаимодействия как реальных (*offline*) социальных сфер, так и виртуальных (*online*) социальных сфер с личностью несовершеннолетнего, обуславливающих как противоправное, так и правопослушное поведение несовершеннолетнего, являясь важным инструментом познания как самих несовершеннолетних, так и факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних.

6. Авторское представление о *негативном влиянии стабилизации статистических показателей преступности несовершеннолетних*, свидетельствующих, якобы, о ее стабилизации, не стимулирующей разработку и применение новых методик исследования преступности несовершеннолетних для получения новых знаний о ее характеристиках. И вытекающее из этого мнение о том, что вся криминологическая работа свелась к фиксации ограниченного числа показателей, отражающих преступность несовершеннолетних, на фоне отсутствия единой среды профессиональной и общественной коммуникации по вопросам изучения и предупреждения

преступности несовершеннолетних, построение которой позволит решить вопросы преодоления ведомственных подходов, определения общественных запросов в исследуемой сфере и обеспечения соответствия результатов исследования преступности несовершеннолетних и разработок систем ее предупреждения запросам общества и государства.

7. Вывод о том, что именно *данные криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних* не только обеспечивают «сквозное» изучение преступности несовершеннолетних, ее детерминант, особенностей личности несовершеннолетнего преступника в географическом аспекте, системы мер и субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних, защиты их прав, но и обеспечат необходимую глубину исследования преступности несовершеннолетних, отражаемую через изучение особенностей личности несовершеннолетнего во взаимодействии всех микросоциумов, где представлен несовершеннолетний, *приобретают теоретическую и практическую ценность* для формирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Комплекс научных положений о теоретических основах формирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних:

8. Выделение *группы риска криминализации как объекта защиты* от воздействия криминальной среды и профилактики преступности несовершеннолетних, реализуемое через определение характерных групп факторов и особенностей несовершеннолетних, обладающих детерминирующими возможностями вовлечения последних в преступную деятельность, определение динамизма формирования личности несовершеннолетнего и особенности его социально-возрастной характеристики, и на этой основе установление особенностей построения и функционирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Понимание того, что основные риски криминогенной подверженности лиц несовершеннолетнего возраста кроются в происходящей в современном обществе информационной глобализации и, как следствие, получении свободного доступа к информационным ресурсам, в том числе криминогенного содержания. Именно через глобальные информационные ресурсы несовершеннолетний получает доступ к информации, вовлекающей его в противоправную деятельность, как общеуголовного характера, так и экстремистского характера, или провоцирующей опасное для жизни и здоровья поведение несовершеннолетнего.

9. *Концептуальная модель построения программы предупреждения преступности несовершеннолетних*, которая:

строится на выделении группы несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации как целевой группы превентивного воздействия, и отражает один из ключевых элементов предлагаемой нами концепции предупреждения преступности несовершеннолетних;

предусматривает дифференциацию в две группы мер, направленных на предупреждение преступности несовершеннолетних:

– меры по воздействию на угрозы криминализации несовершеннолетних и их источники, в условиях, когда угрозами криминализации несовершеннолетних являются преступные действия, связанные с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, а их источниками являются как конкретные лица, так и социальная среда, вовлекающая в свою сферу несовершеннолетних, к которой относятся молодежные криминальные субкультуры;

– меры по криминологической охране несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации, включающие деятельность по минимизации социально-экономических факторов, детерминирующих дальнейшую криминализацию несовершеннолетних, входящих в группу риска.

10. Суждение об *особой роли защиты несовершеннолетних от воздействия криминальной среды* в моделировании концепции предупреждения преступности несовершеннолетних, где автор обращается не только к вопросам защиты несовершеннолетних, которые уже стали жертвами преступных посягательств, к вопросам их виктимности, но и обращается к комплексу причин и условий, детерминирующих вовлечение криминальной средой несовершеннолетнего в преступную деятельность, превративших его в «жертву» этого криминального воздействия.

11. Авторский подход к определению *современного состояния и тенденций преступности несовершеннолетних как основы построения системы предупреждения*, опирающийся на криминологический мониторинг как собственно преступности несовершеннолетних, так и «традиционного» социального мира (*offline*) и виртуального социального мира (*online*) несовершеннолетнего, являющегося основой определения системы мер и субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних, учитывающего не только выделение группы риска криминализации, но и особенности тех или иных криминогенных факторов, воздействующих на конкретные группы несовершеннолетних в условиях определенного населенного пункта или региона в определенный период времени, требующих внимания со стороны государственных органов и негосударственных организаций.

12. Авторская позиция о *необходимости мониторинга процессов формирования и развития молодежных криминальных субкультур*, являющихся катализаторами современных вызовов и угроз, которые формируются и развиваются на фоне информационной глобализации и существования *online* социальной среды, в целях дальнейшего их исследования и положительного воздействия на них.

Угрозы, исходящие от современных молодежных криминальных субкультур, вовлекающих в сферу своего влияния новые группы несовершеннолетних, в совокупности с процессом формирования экстремальности сознания несовершеннолетних трансформируются как в

традиционные криминальные проявления несовершеннолетних, так и в новые, ранее не известные формы преступной деятельности.

13. *Взаимообусловленность триады явлений, включающих преступность несовершеннолетних, социально-экономическое положение региона и феномен молодежных криминальных субкультур, не имеющих одинаковых закономерностей в различных субъектах Российской Федерации, но коррелирующих с положением в рейтинге «благополучных» и «неблагополучных» регионов.*

Молодежные криминальные субкультуры, их характеристики, в свою очередь, объективно отражают качественно-количественную взаимосвязь преступности несовершеннолетних и социально-экономического положения регионов. Именно в наиболее сложных регионах, с точки зрения социально-экономического положения, проявил себя феномен современных молодежных криминальных субкультур.

Комплекс научных положений о теоретических основах формирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних экстремистской направленности:

14. Теоретической основой построения системы противодействия экстремизму является понимание взаимосвязи и взаимовлияния современных криминологически значимых социальных проблем несовершеннолетних и экстремизма как социального явления. Это и совокупность социальных, экономических, духовных и политических криминогенных факторов, воздействующих на несовершеннолетних, и формирование современного информационного общества, и развитие преступности несовершеннолетних от простейших к сложным формам.

Несовершеннолетние являются той возрастной группой, которая «заражается» экстремистскими идеями. Именно эта возрастная группа является «кадровым резервом» экстремистских организаций и экстремистских акций. *Online* пространство является основным местом коммуникации для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, распространения экстремистской идеологии, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности.

15. *Диалектика развития криминогенных свойств личности участника экстремистских объединений определяется экстремальностью его сознания, что определяет неприятие социально одобряемых принципов и установок правомерного поведения. Экстремальность сознания несовершеннолетних реализуется в двух направлениях: мировоззренческая направленность, отраженная в различного рода действиях экстремистского характера, и общеуголовная направленность, являющаяся крайней формой правонарушаемости.*

16. Определено, что сложившиеся и действовавшие ранее парадигмы причинности преступности несовершеннолетних, системы и методы ее предупреждения не отвечают современным запросам.

Во-первых, в современных условиях экстремальность сознания и поведения несовершеннолетних, входящих в группы риска криминализации, реализуется не только в совершении традиционных уголовно наказуемых деяний корыстного и насильственного характера. Современные несовершеннолетние реализуют экстремальность своего сознания и поведения в совершении преступлений и правонарушений экстремистского характера, происходящих на фоне безработицы, искажения морально-нравственных ценностей, недоступности образования, ослабления социального контроля и воспитания, сокращения финансирования мероприятий профилактического содержания, культивирования немедицинского употребления наркотических средств или психотропных веществ, распространения асоциальных фоновых явлений, криминальных субкультур.

Во-вторых, влияние информационной глобализации и существующей на этой основе *online* социальной среды привело к изменению свойств традиционных факторов криминализации несовершеннолетних: увеличилась степень их распространенности, агрессивность воздействия, которым противопоставлялись меры предупреждения, пригодные для «спокойных» в криминологическом плане исторических периодов. Самым важным явилось то, что совокупность этих факторов, во-первых, выступила катализатором формирования групп риска криминализации среди несовершеннолетних, во-вторых, определила два основных направления реализации экстремальности сознания и поведения несовершеннолетних, обладающих этими свойствами: преступления общеуголовной направленности и правонарушения, являющиеся их предтечей, и правонарушения и преступления, носящие экстремистский характер.

17. *Выделение институциональной формы муниципально-частного партнерства*, позволяющей эффективно решать задачи в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних, которая предусматривает вовлечение несовершеннолетних в сферы деятельности, инвестируемые частным бизнесом в рамках программ развития муниципальных образований, и должна быть включена в широкий спектр мер предупреждения преступности несовершеннолетних. При этом эффект превенции, как показывает зарубежный опыт, обусловлен социальным контролем, традиционно существующим в сфере местного самоуправления, а также условиями обеспечения эффективности инвестиционных проектов, реализуемых бизнес-структурами.

18. Предлагается *авторская дифференциация системы мер предупреждения преступности несовершеннолетних экстремистского характера*, которая опирается на предлагаемый нами концептуальный подход к построению системы предупреждения преступности несовершеннолетних, предусматривающий выделение группы риска криминализации экстремистского характера и двух групп мер предупреждения преступности несовершеннолетних экстремистского характера, где важная роль отводится мерам, направленным на блокировку факторов криминализации

экстремистской направленности, реализуемым на основе муниципально-частного партнерства.

Именно в реализации группы мер по криминологической охране группы риска особая роль отводится муниципально-частному партнерству. В рамках такого партнерства возможна разработка, финансирование и реализация превентивных мер по созданию преград между факторами криминализации несовершеннолетних и несовершеннолетними, входящими в группу риска криминализации. Эти меры направлены на блокировку воздействия факторов криминализации экстремистской направленности, присутствующих как на ограниченных территориях, так и охватывающих несколько регионов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что научные положения диссертации, теоретико-прикладные предложения соискателя по совершенствованию рассматриваемого вида деятельности формируют научно-методическую и информационную базу для разработки комплекса мер, направленных на повышение эффективности предупреждения преступности несовершеннолетних. Разработанные в исследовании теоретические и прикладные проблемы позволяют расширить представление о методологии познания современной преступности несовершеннолетних, разработке концептуальных подходов к построению системы предупреждения преступности несовершеннолетних в изменяющихся условиях и появлении новых криминальных реалий.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется характером ряда выводов и положений, направленных на решение стоящих перед общественными и государственными институтами задач в рассматриваемой сфере. Положения, разработанные в рамках диссертационного исследования, могут быть использованы для организации и координации деятельности в области предупреждения преступности несовершеннолетних.

Разработанные и обоснованные автором положения о современных факторах криминогенности, рекомендации по обеспечению многоуровневой системы мер предупреждения преступности несовершеннолетних новыми институциональными формами обеспечения могут быть использованы в планировании региональных программ предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

Практическая значимость диссертации также определяется возможностью использования ее положений для совершенствования деятельности органов государственной власти и должностных лиц, в чью компетенцию входят задачи предупреждения преступности и правонарушений несовершеннолетних.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин, связанных с освещением вопросов преступности несовершеннолетних, ее изучения и предупреждения; проблем противодействия экстремизму в молодежной среде.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена избранной методологией, репрезентативностью эмпирического материала, всесторонним анализом статистических показателей; материалов

уголовных дел; учетно-профилактических карточек на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних; учетно-профилактических дел на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних; обзоров судебной практики; результатов опроса несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях; результатов опроса несовершеннолетних – учащихся общеобразовательных учреждений; результатов опроса экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и сотрудников аппарата уполномоченных по защите прав ребенка; результатами иных конкретно-социологических методов исследования, используемых в ходе диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, где проводилось ее рецензирование и обсуждение.

Комплексный характер исследования обусловил различные формы апробации и внедрения его результатов.

Положения диссертационного исследования в части рекомендаций по организации мер в области предупреждения преступности несовершеннолетних в 2016 – 2017 годах получили апробацию в ходе проведения учебных занятий с работниками прокуратуры Республики Татарстан.

Положения диссертации о характеристиках личности современного несовершеннолетнего преступника, основанные на результатах проведенного автором масштабного анкетирования осужденных несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ УФСИН России, получили апробацию в 2017 году и внедрены в 2018 году в организационно-методическую деятельность, реализуемую НИИ ФСИН России в целях научно-практического обеспечения задач в сфере уголовно-исполнительной политики, реализуемой в отношении несовершеннолетних.

Содержащиеся в диссертационном исследовании материалы, выводы, суждения, предложения используются в учебном процессе и научной деятельности Нижегородской академии МВД России, Омской академии МВД России, Краснодарского университета МВД России, Уральского юридического института МВД России, Казанского юридического института МВД России, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, Барнаульского юридического института МВД России, в практической деятельности органов внутренних дел Республики Татарстан.

Основные положения, суждения, выводы и научно-практические рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, нашли отражение в 117 публикациях автора, общим объемом 260,865 п.л., в том числе:

– в 8 монографиях: «Преступность беспризорных детей и социальных сирот» (2007 г.); «Криминологический феномен современной преступности беспризорных детей и социальных сирот» (2011 г.); «Религиозный и

молодежный экстремизм как негативные явления в современной России» (2012 г.); «Преступность несовершеннолетних в аспекте взаимодействия социальной среды и личности» (2014 г.); «Методология познания преступности несовершеннолетних и борьбы с ней: от истории к современности» (2017 г.); «Опыт социологического исследования личности несовершеннолетнего (криминологически значимый портрет)» (2017 г.); «Предупреждение преступности несовершеннолетних: мониторинг и оценка практико-ориентированных мер» (2018 г.); «Классицизм и инновации в предупреждении преступности несовершеннолетних» (2018 г.) (объемом 108,54 п.л.);

– в 33 статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации (объемом 12,94 п.л.);

– в 1 статье, опубликованной в рецензируемом научном издании, входящем в международную реферативную базу данных и систему цитирования Web Of Science (WoS) (ESCI) (объемом 0,25 п.л.);

– в 4 статьях, опубликованных в зарубежных изданиях (объемом 1,36 п.л.).

Диссертант выступал с научными докладами на 21 научно-практическом мероприятии как международного, так и всероссийского характера, основные среди которых:

– «Личность, школа и право в условиях модернизации образования» (г. Казань, 24 февраля 2012 г.), выступление на тему «К вопросу о преступности несовершеннолетних в Российской Федерации»;

– «Правовая и криминологическая культура в механизме противодействия преступности» (г. Одесса, 1 – 2 октября 2012 г.), выступление на тему «Криминологические аспекты беспризорности и социального сиротства»;

– «Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества» (г. Саратов, 24 октября 2012 г.), выступление на тему «Проблемы беспризорности и безнадзорности в России»;

– «Профилактика экстремистских проявлений среди несовершеннолетних в современных условиях» (г. Казань, 30 ноября 2012 г.), выступление на тему «Молодежные неформальные объединения экстремистской направленности: их природа, сущность и причины возникновения»;

– «Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы» (г. Москва, 23 января 2013 г.), выступление на тему «О личности несовершеннолетних преступников (на примере Республики Татарстан)»;

– «Актуальные проблемы информационного обеспечения органов внутренних дел: вопросы теории и практики» (первые юридические чтения) (г. Казань, 7 июля 2013 г.), выступление на тему «О виктимности несовершеннолетних (по материалам Республики Татарстан)»;

– «Преступность в регионах Российской Федерации: общее и особенное» (г. Казань, 3 – 6 октября 2013 г.), выступление на тему «Криминологическая характеристика виктимности несовершеннолетних в Российской Федерации»;

– «Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования и направления антикриминальной политики» (г. Москва, 28 – 29 января 2014 г.), выступление на тему «Общесоциальное предупреждение преступности несовершеннолетних (по материалам Республики Татарстан)»;

– «Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики» (вторые юридические чтения) (г. Казань, 5 июня 2014 г.), выступление на тему «К вопросу о понятии социализации личности несовершеннолетнего в Российской Федерации»;

– «Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях» (г. Ставрополь, 25 – 26 сентября 2014 г.), выступление на тему «Роль семейного воспитания в формировании личности участника молодежных неформальных объединений экстремистской направленности»;

– «Социально-экономические и правовые аспекты обеспечения правоохранительной деятельности» (третьи юридические чтения) (г. Казань, 3 июня 2015 г.), выступление на тему «Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности в Российской Федерации и ее специфика»;

– «Криминологические проблемы разных социальных групп» (посвящена 25-летию Российской криминологической ассоциации) (г. Кострома, 22 – 23 сентября 2016 г.), выступление на тему «Криминологически значимые реалии преступности несовершеннолетних в современной России»;

– «Девиации несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества» (г. Казань, 26 апреля 2019 г.), выступление на тему «Криминологическо-методологические основы познания причин преступности несовершеннолетних и ее предупреждения»;

– «Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел на современном этапе» (г. Казань, 7 июня 2019 г.), выступление на тему «Развитие криминологическо-методологических основ познания преступности несовершеннолетних».

Структура диссертации определена и обоснована целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на двенадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений, включающих в себя: обобщенные данные о результатах опроса осужденных несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ УФСИН Российской Федерации, и несовершеннолетних, проходящих обучение в учебных заведениях для получения общего образования (в школах) Российской Федерации; обобщенные данные о результатах опроса экспертов из числа уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД Российской Федерации; криминологические карты преступности несовершеннолетних в России (2011 – 2017 годы); результаты анализа программы изучения уголовных дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними; результаты анализа программы изучения учетно-профилактических карточек на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних;

результаты анализа программы изучения учетно-профилактических дел на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних; таблица анализа проектов грантополучателей из фонда Президента Российской Федерации, затрагивающих интересы несовершеннолетних (2013 – 2016 годы); концептуальные предложения по включению в план мероприятий по совершенствованию государственной политики предупреждения преступности несовершеннолетних.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, отмечаются теоретическая, методологическая и эмпирическая основы работы, раскрывается ее научная новизна и положения, выносимые на защиту, формулируется теоретическая и практическая значимость, освещаются вопросы апробации и внедрения результатов исследования, приводятся сведения о научных публикациях и структуре диссертационной работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы познания преступности несовершеннолетних» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Развитие криминологического-методологического познания преступности несовершеннолетних и ее предупреждения» посвящен исследованию познания преступности несовершеннолетних в российской криминологической науке. Проанализированы воззрения ученых (З.А. Астемирова, М.М. Бабаева, Л.И. Беляевой, А.И. Долговой, В.Д. Ермакова, Г.И. Забрянского, А.Н. Ильяшенко, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Кудрявцева, М.С. Крутера, В.А. Лелекова, В.В. Лунеева, В.Д. Малкова, Г.М. Миньковского, Л.М. Прозументова, О.В. Старкова, С.Л. Сибирякова, А.П. Тузова, Д.А. Шестакова, Т.М. Чапурко, В.Е. Эминова и иных авторов), исследовавших проблему преступности несовершеннолетних и ее предупреждения.

В настоящем параграфе установлено, что отечественная криминология разработала матрицу (систему) криминологически значимой информации, определяющую не только ее структуру и содержание, но и методологию исследования, определяемую социальными сферами, в которых и с которыми взаимодействует несовершеннолетний с той или иной степенью интенсивности. Эти социальные сферы включают макро- и микросоциальную среду.

Автором предложена криминологическая шестиугольная матрица, которая отражает законченную структуру значимой для познания преступности несовершеннолетних информацию.

Говоря о предмете исследования, изложенного в рамках настоящего параграфа, касающегося развития криминологического-методологического познания преступности несовершеннолетних, на которых строится ее предупреждение, указывается на то, что на сегодняшний день изменилась глубина исследовательских задач, определяемая существующими

общественными отношениями, явлениями и процессами, протекающими в обществе. Одним из таких социально-технологических явлений, изменивших современный мир, представляется информационная глобализация, которая является одним из показательных интеграционных процессов, протекающих под влиянием и в рамках глобализации.

Во втором параграфе «Особенности социальной обусловленности криминального поведения несовершеннолетних в современной России» исследуется специфика, особенности социальной среды, оказывающей влияние на современную преступность лиц несовершеннолетнего возраста. Рассматриваются существующие в отечественной науке представления о социальной среде (подходы юристов, педагогов, социологов, философов).

Отмечено, что одной из важных сфер, оказывающих влияние на формирование социальной среды, является научно-техническая сфера. Научно-техническая сфера в современном мире характеризуется развитием информационно-коммуникационных технологий. Одной из характеристик современности является процесс выстраивания виртуальных социальных сетей. Происходит перенос реально существующих социальных связей, реконструкция ранее существовавших, но утраченных социальных связей, и далее разрастание виртуальных сетевых коммуникаций. Значительное воздействие на формирование социальной среды лиц несовершеннолетнего возраста оказывается информационной средой. Особенностью современного мира является появление виртуальных социальных сетей, отражающих появление *online* фактора.

Обозначено, что в современном мире расширилась социальная сфера, в которой находится несовершеннолетний. Помимо традиционных социальных сфер, состоящих из семьи, коллектива в образовательной организации или трудового коллектива, в которые включен несовершеннолетний, неформальная социальная сфера общения несовершеннолетнего, включающая его общение на улице, в спортивной секции, в кругу несовершеннолетних, объединенных одними интересами, появилась четвертая социальная сфера – виртуальная социальная среда.

В результате проведенного исследования автор пришел к выводу, что одним из инструментов познания социального мира несовершеннолетних, установления факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних, определения системы мер и субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних, является теория интерсекциональности (теория пересечений). Социум несовершеннолетних структурирован. Помимо традиционных социальных микромиров, таких как семья, школа, двор, современный несовершеннолетний приобрел *online* социум. Все эти социальные микромиры вовлекают несовершеннолетнего, создавая систему подчиненности и привилегий несовершеннолетнего в системе координат каждого из этих социальных миров. Подчиненность и привилегии в рамках этих социальных миров формируют права и обязанности несовершеннолетнего, определяющие его поведение в каждой из этих социальных сфер. Но

несовершеннолетний не может, меняя сферу общения, «отключаться» от систем ценностей других социальных микромиров, в которые он вовлечен. Происходит пересечение, наложение этих социальных микромиров через несовершеннолетнего, требующее рассмотрения сложившейся ситуации через восприятие несовершеннолетнего, вовлеченного в эту ситуацию.

Установлено, что использование теории пересечений дает возможность диагностики содержания взаимодействия реальной социальной среды, виртуальной социальной среды и личности, обуславливающего преступное и не преступное поведение.

Также в настоящем параграфе автором выделяется фактор, оказывающий влияние на развитие современной преступности несовершеннолетних, который определяется как глобальный информационный фактор, или *online* фактор. В данном контексте проанализированы подходы авторов (Л.И. Беляевой, Б.Т. Лихачева, В.И. Саперова, С.Л. Сибирякова, А.А. Плотникова и др.) на оказываемое влияние средств массовой информации (телевидения, радио, печатных изданий) на лиц несовершеннолетнего возраста.

Отмечено, что при использовании не причинного, а детерминистского подхода исключается поверхностное объяснение природы преступности и однозначное толкование влияния каких-либо факторов на продуцирование ее проявлений.

В третьем параграфе «Преступность несовершеннолетних в единстве ее закономерностей и задач предупреждения» исследуются существующие методологические проблемы познания преступности несовершеннолетних. Методологические проблемы познания криминологически значимых явлений и процессов, имеющих отношение к несовершеннолетним, автор определяет по содержанию как внешние и внутренние. Отмечено, что новым форматом исследования преступности несовершеннолетних, позволяющим обеспечить сквозное ее изучение и обеспечивающим различные организационные аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних, является криминологический мониторинг.

В настоящем параграфе обозначена необходимость изучения причин и условий, детерминировавших преступное поведение несовершеннолетнего, исследовать не только факторы, детерминировавшие преступное поведение несовершеннолетнего, но и те факторы, которые превратили его в «жертву» этих криминогенных факторов. Так, можно говорить о виктимности иного рода, о способности стать «жертвой» криминогенных факторов, вовлекающих несовершеннолетнего в преступную деятельность. Данная разновидность виктимности может быть выявлена через линзу интерсекциональности.

Отмечено, что начавшееся полвека назад методологическое развитие процесса познания криминологических проблем несовершеннолетних к настоящему времени не позволяет полностью отразить все процессы, происходящие в исследуемой сфере. Среди их множества автор выделяет наиболее заметные, определяющие и обуславливающие качественные характеристики преступности несовершеннолетних. Это социальные,

информационные и экономические преобразования: трансформация этических норм и ценностей в обществе и молодежной среде; продуцируемые информационной глобализацией новые процессы детерминации криминогенных факторов, появление глобального информационного фактора, или *online* фактора; изменение законодательства и, соответственно, практики его применения (несвоевременное реагирование на уровне законодательства на существующие угрозы, исходящие из *online* социальных сетей); недостаточная эффективность общих, специальных и индивидуальных мер предупреждения преступности; появление новых публично-правовых институтов («детского омбудсмена»).

Вторая глава диссертационного исследования «Криминологическое изучение личности несовершеннолетнего в современной России» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Особенности криминологического портрета несовершеннолетнего преступника в современной России» посвящен выявлению особенностей современной личности несовершеннолетнего преступника, а также составлению его криминологического портрета.

Респондентами выступили 347 осужденных несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях УФСИН России в 72 субъектах Российской Федерации. Полученные в результате проведенного исследования данные привели к выводу о том, что криминальная активность свойственна лицам в возрасте 16 – 17 лет, на них приходится более 75 % преступлений. Остальные уголовно наказуемые деяния совершают несовершеннолетние в возрасте 14 – 15 лет. Установлено, что подавляющее большинство опрошенных, а это 80 %, к моменту совершения преступления проходили обучение в различных образовательных учреждениях: школы, техникумы, училища, колледжи, и только 15 % не имели статус учащегося. В большей степени проявляется вид корыстной преступности – 40 % опрошенных были осуждены за кражу. Примечательно, что аналогичные данные фиксировались 20 – 30 лет назад. Важным является то, что лица, находившиеся в местах лишения свободы, имеющие судимость, не вызывают отторжения, порицательного или негативного отношения со стороны их несовершеннолетних родственников. Также обращает на себя внимание то, что у несовершеннолетних, в семьях которых отсутствовали лица, находившиеся в местах лишения свободы, прослеживается более адекватное, законопослушное восприятие установленных норм права.

Особого внимания заслуживают данные об источниках информации, в том числе и правового характера. Так, среди осужденных несовершеннолетних предпочтительными источниками получения правовых знаний, как, впрочем, и иной информации, выступили *online* среда (*online* пространство информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет») и средства массовой информации (газеты, телевидение, радио).

Исследование показало, что складывающиеся в образовательной сфере у несовершеннолетних отклоняющиеся формы поведения, в том числе и

конфликты, и возможность их возникновения в значительной мере блокируются духовным и нравственным воздействием в микросоциальных средах, в первую очередь, в семье. Поэтому важным являлось не только выяснение материальной стороны семейного благополучия: уровень комфортности, достатка, доходов, потребностей, возможностей, но и определение эмоционально-психологического фона в семье, контакта несовершеннолетних с родителями, которые являются дополнительным провокатором на неконтролируемое общение, взаимодействие несовершеннолетних в *online* социальной среде, в *online* пространстве (в «опасных контентях»), что, в свою очередь, может привести к совершению ими преступлений и правонарушений. Так, характерной чертой досуговой общности для осужденных несовершеннолетних является наличие своей компании вне учебного заведения. Таковых среди всех опрошенных оказалось 82 %. Значимую долю составляет общение в *online* пространстве: социальные сети, различные форумы, чаты, компьютерные игры, просмотр телевизора, досуг на улице с друзьями.

Обобщая результаты опроса осужденных несовершеннолетних, надо сказать, что автор осуществил попытку применить классические, известные, не раз апробированные в криминологии приемы конкретно-социологического исследования. Их использование обладает особенностью – они применены по отношению к новой реальности общественных отношений, участниками которых становятся несовершеннолетние в контексте влияния информационной глобализации, порождающей особенности макро *online* социальной среды, воздействующей на микросоциальные среды, где несовершеннолетний представлен в качестве субъекта социальных отношений, а через микросоциальную среду влияние оказывается и на самого несовершеннолетнего; изменение динамики формирования личности несовершеннолетнего и его социально-возрастной характеристики; выделения характерных групп факторов и особенностей несовершеннолетних, обладающих детерминирующими возможностями вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, т.е. выделения группы риска криминализации, а на этой основе определения особенностей построения и функционирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Во втором параграфе «Особенности современных рисков криминогенной подверженности несовершеннолетних, проходящих обучение в учебных заведениях для получения общего образования России» анализируются личностные характеристики несовершеннолетних, проходящих обучение в учебных заведениях для получения общего образования России, находящихся под воздействием современных рисков криминогенной подверженности. Предложен сравнительный анализ полученных данных анкетирования двух категорий несовершеннолетних (осужденных и благополучных). Исследование показало, что важной составляющей в жизни несовершеннолетних является их деятельность в период

отсутствия необходимости выполнения каких-либо обязанностей. Предпочтения свободного времяпровождения анкетированных двух категорий практически одинаковы и выражены в ответах «как, правило, ничего не делал» (11 % и 18 %). Респонденты опрашиваемых групп досуг «с друзьями на улице», как правило, проводят 58 % и 72 % соответственно. Становится очевидным, что такие виды досуга среди лиц несовершеннолетнего возраста, как компьютерные игры, нахождение в социальных сетях, то есть «жизнь» в *online* пространстве, имеют серьезную динамику увеличения и замещают собой «жизнь» *offline*. Подавляющее большинство подростков (98 %) пользуются Интернетом ежедневно, кроме того, 89 % опрошенных лиц заходят в социальные сети практически каждый день. Полученные результаты проведенного исследования не случайны, они находят подтверждения в умозаключениях иных авторов (С.Н. Майорова-Щеглова), которая основными видами досуга несовершеннолетних выделяла просмотр телевизора, компьютерные игры, «путешествия по компьютерной сети».

Как показало проведенное исследование, особенности появления и восприятия «авторитета» в среде несовершеннолетних являются малообразующим криминогенным фактором. Иллюстрацию благоприятных условий криминогенности имеют данные опроса, которые позволяют выявить мотивацию «членства» подростков в досуговых компаниях. Так, интересными являются результаты исследования, отражающие тот факт, что осужденные несовершеннолетние ранее не контактировали с представителями различных неформальных объединений, в то время как большинство благополучных несовершеннолетних контактирует с представителями неформальных объединений. Данные сведения позволяют высказать гипотезу, что неформальные объединения несовершеннолетних не коррелируют с криминогенными факторами.

Установлено, что одним из факторов криминализации несовершеннолетних является их виктимность. Осужденные несовершеннолетние в два раза чаще своих благополучных сверстников были потерпевшими от правонарушений. Это позволяет утверждать, что виктимность несовершеннолетних имеет свойства воспроизводства новых криминальных проявлений уже самими несовершеннолетними потерпевшими.

Одним из важных выводов проведенного исследования является утверждение того, что основные риски криминогенной подверженности лиц несовершеннолетнего возраста кроются в происходящей в современном обществе информационной глобализации и, как следствие, получении свободного доступа к информационным ресурсам криминогенного содержания. Именно через глобальные информационные ресурсы несовершеннолетний получает доступ к информации, вовлекающей его в противоправную деятельность экстремистского характера, общеуголовного характера или стимулирующую поведение несовершеннолетнего, подвергающего его опасностям, носящим различный характер.

Полученные результаты исследования, построенные на сопоставлении результатов опроса избранных групп респондентов, позволили автору определить отдельные элементы криминологической характеристики несовершеннолетних лиц, входящих в группу риска криминализации, на основе познания факторов, детерминирующих становление несовершеннолетнего преступника, которые обладают весомой научно-практической ценностью.

В третьем параграфе «Криминогенная подверженность несовершеннолетних и ее предупреждение: оценки экспертов» представлены результаты экспертного опроса, участниками которого выступили респонденты – квалифицированные специалисты в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних. Экспертами избраны представители публичного института уполномоченных по защите прав ребенка (детские омбудсмены) и сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних МВД России.

Полученные результаты опроса экспертов позволяют обеспечить независимость оценок криминологически значимых данных, полученных от двух указанных выше групп респондентов. Тем более, что для целей исследования применялись схожие анкетные позиции, предложенные как экспертам, так и несовершеннолетним респондентам. Такой методологический прием предоставил возможность сопоставить криминологически значимые явления в трехстороннем контексте оценок (эксперты и две группы несовершеннолетних респондентов) и достичь наиболее объективной картины данных, позволяющей раскрыть неочевидные или латентные, как скрываемые, так и невидимые проблемы криминогенности, существующие в среде лиц несовершеннолетнего возраста.

Исходя из полученных результатов проведенных исследований, а также сопоставительного анализа полученных данных проведенного исследования Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) (2019 г.), автор пришел к следующим умозаключениям:

– социальные сети оказывают негативное влияние на несовершеннолетних. В оказываемом негативном влиянии убеждены эксперты, а также лица возрастной категории от 18 лет и старше. При этом лицами несовершеннолетнего возраста (14 – 17 лет) негативное влияние социальных сетей не усматривается. Такая полярность точек зрения подтверждается тем, что несовершеннолетние, в силу своих возрастных, психологических особенностей, не способны в полном объеме оценить степень оказываемого негативного влияния, опасности, исходящей из располагающейся информации в *online* социальной среде, в *online* пространстве, в частности, в социальных сетях;

– значительное количество граждан современной России проводит в *online* социальной среде, в *online* пространстве существенную часть своего времени;

– особое внимание в целях предотвращения трагедий в учебных учреждениях, а также основные причины возникновения интереса несовершеннолетних к темам (смерть; самоубийство; насилие; терроризм),

участие в подобных группах/сообществах в социальных сетях кроется в отсутствии контроля со стороны родителей, в психологических проблемах самих несовершеннолетних. Следовательно, основная роль в процессе становления, формирования, воспитания лиц несовершеннолетнего возраста, а также контрольно-надзорная функция отводятся именно семье.

Проведенное исследование позволило сформулировать необходимость дифференциации несовершеннолетних в три группы, включающие: несовершеннолетних, находящихся под воздействием криминализирующих факторов и входящих в группу риска криминализации; несовершеннолетних, уже имеющих криминальный опыт, и всех остальных благополучных несовершеннолетних.

Третья глава диссертационного исследования «Отражение эволюции преступности несовершеннолетних в криминологически значимых аспектах» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Закономерности развития преступности несовершеннолетних в качественно-количественных ее проявлениях» исследуются качественно-количественные характеристики преступности несовершеннолетних дореволюционного, советского, постсоветского периода. Выявлены особенности исследуемого вида преступности начала XXI века, а также ее современные показатели.

Как показывает проведенное исследование, снижение уровня преступности несовершеннолетних коррелирует с уровнем социального благополучия несовершеннолетних. Так, рост преступности несовершеннолетних наблюдался в периоды Первой мировой войны, революций и Гражданской войны, а впоследствии и период Великой Отечественной войны. Последующие 20-30-е годы XX столетия характеризуются развитием среднего и среднего профессионального образования, вниманием государства к учебной и трудовой деятельности несовершеннолетних, их досугу. Данный период, как и практически весь период существования советского государства, характеризуется тем, что несовершеннолетние принимали существующий политический строй и существующую государственную идеологию. Этому всему способствовала проводимая идеологическая работа, системно охватывающая все возрастные группы несовершеннолетних в рамках «октябрята-пионеры-комсомольцы». Все это максимально минимизировало не только воздействие криминогенных факторов, обладающих способностью порождать феноменальные или неожиданные формы детерминации преступности несовершеннолетних, но и само появление этих криминогенных факторов.

В 1970-е годы рост подростковой преступности происходил в условиях стабильного сокращения общей численности этой возрастной группы в населении страны, а также на фоне роста преступности взрослых. В первые перестроечные годы, всего за три года, количество совершенных несовершеннолетними преступлений превысило показатели предыдущего 5 – летнего периода. Всего за 25-летний период, определяемый социологами как

поколение, а именно с 1964 по 1988 годы, количество несовершеннолетних преступников увеличилось почти в 2 раза, а число выявленных уголовно наказуемых деяний, ими совершенных, выросло более чем в 2,5 раза.

На протяжении всего последнего десятилетия XX века динамика преступности несовершеннолетних имела нарастающий характер. Количественный рост преступности несовершеннолетних в отмеченный период был детерминирован не только радикальными негативными изменениями, происходившими в политической, социальной, экономической, правовой сферах, но и тотальным ослаблением профилактической деятельности. Все названные процессы повлекли появление различных политических и субкультурных явлений, формирующих сознание несовершеннолетних. К наиболее опасным относятся появившиеся в последнее десятилетие XX века различного рода экстремистские течения и организации, а также субкультурные явления, имеющие общеуголовную природу.

Надо сказать, что с 2001 года коэффициент преступности несовершеннолетних стал снижаться. Количественные показатели числа выявленных лиц, совершивших преступления в возрасте 14 – 17 лет, заметно сокращаются с 2005 года.

Проведенные региональные исследования преступности несовершеннолетних показали, что изменение интенсивности и снижение активности криминализации несовершеннолетних не имели единого или сплошного формата, охватывающего все регионы страны. Установлены регионы с наибольшими показателями преступности несовершеннолетних. Важным является вывод о том, что разрыв между благополучными и неблагополучными регионами в части преступности несовершеннолетних сохраняется в течение трех последних десятилетий. Данные показатели достаточно объективно отражают качественно-количественную взаимосвязь преступности несовершеннолетних, находящуюся в зависимости от социально-экономического положения регионов. Так, именно в худших по такому положению регионах впервые покажет себя феномен подростковой преступности, выраженный в проявлениях «Арестантский Уклад Един» («А.У.Е») и «Колумбайна». Сформировавшаяся и продолжающая развиваться информационная глобализация, существование *online* социальной среды выступают катализаторами криминальных вызовов и угроз, исходящих из современных молодежных субкультур («А.У.Е.», «Колумбайн»), вовлекающих в сферу своего влияния новые группы несовершеннолетних, которые учитываются не в полном объеме в практике предупреждения преступности несовершеннолетних. В этом числе находятся также и экстремистские сообщества, получившие свое развитие в *online* социальной среде.

В ходе проведенного исследования была установлена особенность современной преступности несовершеннолетних, заключающаяся в том, что количественное снижение регистрируемого числа преступлений несовершеннолетних свидетельствует о новых качественных изменениях ее проявлений. Подавляющее большинство совершенных ими уголовно

наказуемых деяний (46 %) являются тяжкими, больше трети (38 %) – средней тяжести, десятая часть – это преступления небольшой тяжести, и наименьшее количество (5 %) приходится на долю особо тяжких криминальных актов. Одной из тенденций является рост числа насильственных действий сексуального характера, совершаемых несовершеннолетними и мужского, и женского пола. Также продолжающаяся в современный период тенденция развития преступности несовершеннолетних выражена в большом удельном весе преступлений, совершенных лицами женского пола.

Во втором параграфе «Криминогенность несовершеннолетних в контексте проявлений экстремизма» изучаются качественно-количественные характеристики, а также исследуются особенности проявлений экстремизма среди лиц несовершеннолетнего возраста. Проанализированы мнения ученых (Д.И. Аминова, Н.Б. Бааль, Ю.В. Марковой, Е.О. Кубякина, Р.Э. Оганяна, Е.А. Сазановой, Ю.П. Сентюрин, А.В. Серикова, А.Т. Сиоридзе и иных авторов), исследовавших проблемы проявлений экстремизма в молодежной среде.

Отмечено, что одной из опасных современных криминальных реалий является экстремизм. Его опасность обусловлена не только угрозами интересам личности, общества и государства. Его опасность обусловлена тем, что основной движущей силой экстремизма является молодежь, «кадровым резервом» которой являются несовершеннолетние. В связи с этим теоретической основой построения системы противодействия экстремизму является изучение взаимосвязи и взаимовлияния современных криминологически значимых социальных проблем несовершеннолетних и экстремизма как социального явления.

В ходе проведенного исследования установлено, что именно экстремальность сознания и поведения несовершеннолетних определяет развитие преступности несовершеннолетних от простейших к сложным формам, связанным с феноменом социально-информационного прогресса в совокупности социальных, экономических, духовных и политических криминогенных факторов, воздействующих на несовершеннолетних.

Вполне традиционную классификацию основных детерминантов формирования экстремистского поведения среди лиц несовершеннолетнего возраста: кризис института семьи и семейного воспитания; изменение системы ценностных ориентиров, их дефицит и неоднозначность для разных слоев общества; значительные изменения в экономической, политической жизни страны; пропаганда насилия и жестокости в СМИ, отсутствие четкой законодательной базы и мер ответственности в данной области – необходимо дополнить следующим: значительным влиянием информационной глобализации, появлением новой *online* социальной среды, оказывающей как позитивное, так и негативное влияние на лиц несовершеннолетнего возраста.

Обосновано, что на сегодняшний день слияние предпочтений к интернет-технологиям, общения в *online* пространстве и даже зависимости от них лиц несовершеннолетнего возраста выступает обстоятельством, обеспечивающим

развитие идеологии экстремизма в целом. Сторонниками экстремизма активно используются возможности информационной глобализации, в частности, *online* социальная среда, как анонимных сегментов *online* пространства, так и ложноперсонифицированных кластеров и аккаунтов (форумы и микроблоги). Обозначенные сегменты не просто образуют трансляцию запрещенных идей, установок, ценностей (скорее, антиценностей). В обеспечение противоправной деятельности создаются форумы, которые дают иллюзию коллективно согласованных, всеми поддерживаемых и разделяемых указаний, рекомендаций, призывов, умело инкорпорируемых модераторами в контекст обыденного общения. Так, проявляется повторение механизма преступного поведения, характеризующего вовлечение в криминал несовершеннолетних – как общеуголовный, так и экстремистский. Показательны в связи с этим современные криминальные реалии: вербовка лиц молодого возраста в незаконные вооруженные формирования радикальных религиозных течений экстремистского, а порой и террористического толка; вовлечение несовершеннолетних в акции массовых протестных политических движений; систематические акты криминальной агрессии интернет-зомбированных школьников в образовательных учреждениях.

Все перечисленные проявления имеют три элемента: субъекты (несовершеннолетние); деяния (в той или иной форме экстремистские); средства (информационные).

Проведенное исследование позволило автору сделать вывод, что взаимосвязь и взаимодействие двух родственных криминологически значимых явлений (преступности несовершеннолетних и молодежного экстремизма) позволяет, не отрицая многофакторной причинности молодежного экстремизма в политической, экономической, социальной, психологической, конфессиональной, культурологической, миграционной сферах, видеть его содержание в свойствах самодетерминации, включающей в себя весь набор процессов, воздействующих на несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации. Срединный этап такого развития приходится на формирование экстремального сознания несовершеннолетнего, который выступает базисом культивирования криминального поведения, воплощаемого позже.

В третьем параграфе «Проявления преступности несовершеннолетних в контексте информационной глобализации организованной общественно опасной деятельности» исследовано российское неформальное объединение банд, состоящих из несовершеннолетних лиц, имеющее именовательную аббревиатуру «А.У.Е.» с расшифровкой – «Арестантский Уклад Един» или «Арестантское Уркаганское Единство».

Данное молодежное явление по своему содержанию является разновидностью молодежной субкультуры, имеющей криминальную направленность. Особенностью этой криминальной субкультуры является то, что она не только занимается пропагандой «ценностей» криминального мира, но формирует «кадровый резерв» для криминального мира.

Обосновано, что сегодня, исходя из имеющихся легкодоступных возможностей, располагающихся в *online* социальной среде, *online* пространстве (в частности, обмен, распространение информации с привлечением возможных ресурсов социальных сетей, чатов, различных форумов, электронных мессенджеров (системы мгновенного обмена сообщениями, мобильной телефонии), происходит создание структурированного криминального мира, получившего новые информационные, коммуникационные возможности. Исходя из того, что на сегодняшний день прослеживается информационная глобализация, особую роль в описываемом процессе автор отводит глобальному информационному фактору или *online* фактору.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что рассматриваемое явление имеет массовый характер. В 2011 – 2015 годах «А.У.Е.» имеет четко выраженный региональный характер. Благотворную питательную среду развития это явление изначально приобрело в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах России (Республика Бурятия, Забайкальский край, Хабаровский край, Красноярский край). Истоком же «А.У.Е.» следует считать Забайкальский край, где впервые это движение было зафиксировано, получило первых сторонников и приверженцев криминальной, уголовной, воровской идеологии. За последние годы эта субкультура распространилась на территории благополучных в социально-экономическом отношении субъектов Российской Федерации. Этому значительно благоприятствует информационная глобализация, возникновение новой *online* социальной среды, что влечет за собой появление глобального информационного фактора или *online* фактора криминогенности, так как распространение идей криминальной субкультуры осуществляется через *online* пространство (различные мессенджеры, социальные сети). Условия анонимности распространения информации в *online* пространстве обеспечиваются системой необратимого цикла копирования пабликов в мессенджерах, что делает невозможным контроль за распространением идеологии «А.У.Е.». Наибольшую распространенность эта молодежная субкультура получила в социальной сети «ВКонтакте». Число подписчиков страницы «А.У.Е.» превышает 400 тыс. несовершеннолетних. Из них 65 % лица мужского пола. Так, отмечается криминогенное воздействие информации. Именно сформировавшаяся и продолжающая развиваться информационная глобализация выступила катализатором распространения «А.У.Е.». Именно эта криминальная субкультура молодежи не только пропагандирует криминальный образ жизни, навязывая его молодежи, но и является платформой вовлечения несовершеннолетних в различные криминальные сферы.

Установлено, что сегодня в нашей стране невинные с точки зрения криминологически значимых последствий подростковые субкультуры «анимешники», «готы», «ванильные», «эмо», которые обладали популярностью в начале XXI века, на фоне «А.У.Е.» утратили привлекательность и, соответственно, сокращается число их последователей.

Помимо пропаганды криминального образа жизни, информация, размещаемая на страницах аккаунтов «А.У.Е.», направлена на разжигание ненависти, вражды к представителям правоохранительных органов (в частности, сотрудникам полиции). Именно угрозы, исходящие из современных молодежных криминальных субкультур, вовлекающих в сферу своего влияния новые группы несовершеннолетних, в совокупности с процессом формирования экстремальности сознания несовершеннолетних должны стать объектом исследования и воздействия. Эти угрозы трансформируются как в традиционные криминальные проявления несовершеннолетних, так и в новые, ранее не известные формы преступной деятельности. В число новых форм преступности несовершеннолетних, получивших свое развитие благодаря молодежным криминальным субкультурам, стал так называемый «Колумбайн». Подтверждением этому являются не спорадические, а систематические проявления криминальной агрессии несовершеннолетних в отдаленных регионах Российской Федерации.

Другой сферой реализации современных угроз общественной безопасности, исходящей от молодежных криминальных субкультур, стало вовлечение несовершеннолетних в криминальные обороты наркотических средств или психотропных веществ. Одним из ярких примеров является вовлечение несовершеннолетних не только в немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ, но и их незаконное распространение. Именно развитие различных информационных платформ, созданных на базе сети Интернет, позволили не только вовлекать несовершеннолетних в этот вид криминальной деятельности, но и обеспечить бесконтактную торговлю. Именно несовершеннолетние используют современные возможности информационно-коммуникационных технологий и не привлекают внимание окружающих при организации и проведении бесконтактной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами. Организаторы преступной деятельности увеличивают эффект криминального рынка, используя не только и не столько материальную заинтересованность дилеров-подростков в получении доходов, сколько их психолого-возрастные особенности, связанные со сформировавшейся экстремальностью сознания, которая трансформируется в экстремальное преступное поведение.

Четвертая глава диссертационного исследования «Концептуальные подходы к совершенствованию мер предупреждения преступности несовершеннолетних» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних за рубежом» представлен анализ зарубежной практики предупреждения преступности несовершеннолетних. Отмечено, что, принимая во внимание общемировой характер информационной глобализации, возникновение новой *online* социальной среды, которая продуцирует факторы новых проявлений преступности несовершеннолетних, игнорировать опыт других стран по предупреждению исследуемого вида преступности

нецелесообразно по ряду обстоятельств. Так, в отмечаемых условиях информационной глобализации происходит стирание национальных особенностей и территориальных границ проявлений преступности несовершеннолетних. Распространение «Колумбайна» в современной России показательно демонстрирует отсутствие преград для проявления криминальных процессов, появившихся в Соединенных Штатах Америки. С учетом этих обстоятельств очевидна актуальность познания зарубежного опыта предупреждения преступности несовершеннолетних, который следует рассматривать с позиции возможностей его внедрения в нашей стране. Для обеспечения необходимой глубины исследования автор рассмотрел практики предупреждения преступности несовершеннолетних в разных странах (Великобритания, Китайская Народная Республика, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Федеративная Республика Германия). Такой подход позволил составить композиционную картину зарубежного опыта предупреждения преступности несовершеннолетних, который следует рассматривать с точки зрения возможности его использования в России.

Так, наибольшее сочетание инновационных и классических подходов в практике предупреждения преступности несовершеннолетних наблюдается в Германии, где деятельность по предупреждению преступлений несовершеннолетних преимущественно базируется на применении специальных и индивидуальных мер предупреждения повторного вовлечения в преступную деятельность несовершеннолетних, проводимых на этапе исполнения наказания. Ярко выраженные превентивные направления в вопросах предупреждения криминогенных влияний социальных факторов на лиц несовершеннолетнего возраста сложились в Нидерландах. Их реализация основана на дифференцировании подростков в группы, определяемые исходя из рисков их криминализации. Так, работа с несовершеннолетними, входящими в группу риска, образует обязательный компонент общей социальной работы, вне зависимости от условий и среды нахождения несовершеннолетних (в учебном заведении, по месту жительства, в местах времяпровождения). В Китайской Народной Республике ярко выраженным является приоритет превенции, заключенной в мерах уголовно-правовой профилактики рецидивов. При этом следует обратить внимание на особенность китайской модели, в которой отсутствуют конвенционные и зарубежные заимствования, а основу мониторинга преступности несовершеннолетних образуют предметные и постоянные криминологические исследования. В Соединенных Штатах Америки эффективность индивидуального предупреждения преступлений несовершеннолетних предопределена своей междисциплинарностью, отражаемой в участии широкого круга специалистов: криминологов, психологов, педагогов, социологов. Среди специальных мер, которые применяются в Соединенных Штатах Америки в ходе института пробации по отношению к несовершеннолетним, совершившим преступление, специальным превентивным содержанием обладает ряд мер: соблюдение указаний чиновника

пробации; отказ от нежелательных знакомств; предоставление сведений о расходах; неупотребление спиртных напитков; обязанность пройти курс лечения от наркомании; посещение занятий по специальной программе. В Великобритании интерес представляет выносимое судебное решение, в соответствии с которым подросток, совершивший преступление, обязывается возместить в натуре вред потерпевшему или обществу, либо издание так называемого приказа о плане действий, в соответствии с которым осуществляется контроль за поведением несовершеннолетнего. Особенность французской модели предупреждения нельзя характеризовать в полной мере как превентивную. Ее функциональные начала и основания применения находятся в зависимости от юридического факта – судебного постановления, которое запускает механизм обеспечения судебной защиты несовершеннолетних – так называется институциональная система, находящаяся в ведении Министерства юстиции. Таким образом, ранняя профилактика преступности несовершеннолетних во Франции имеет общесоциальные начала, возведенные в ранг государственной политики. При этом специальные меры предупреждения и меры индивидуального назначения в данной сфере применяются после совершения несовершеннолетним преступления. Так, систему многоуровневой организации предупреждения преступности несовершеннолетних во Франции можно оценивать в качестве классических, но редко встречаемых компонентах сочетания специальной и индивидуальной профилактики, тем более реализуемой на условиях государственно-общественного партнерства. Отличительная особенность этой системы заключена в задачах нейтрализации причин и условий, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними, причем с сопровождением и контролем до достижения ими возраста 21 года. Такой подход отражает криминологическую политику Франции по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Отмечено, что представленные в настоящем параграфе основные положения, характеризующие зарубежный опыт превенции преступности несовершеннолетних, представляют собой широкий спектр мер предупреждения, которые представляют сочетание новых и традиционных мер предупреждения. В целях более эффективного решения задач предупреждения преступности несовершеннолетних в России необходимо внедрение новой институциональной формы: муниципально-частного партнерства. Подобное партнерство предусматривает вовлечение несовершеннолетних в сферы деятельности, инвестируемые бизнес-структурами на условиях программ развития муниципальных образований. Эффект превенции обусловлен социальным контролем, традиционно существующим в сфере местного самоуправления, а также условиями обеспечения социальной эффективности инвестиционных проектов, реализуемых бизнес-структурами (учреждениями, организациями, фирмами, чья деятельность осуществляется в сфере предпринимательства).

Второй параграф «Отражение задач предупреждения преступности несовершеннолетних в криминологическом программировании» посвящен анализу программ предупреждения преступности несовершеннолетних, принятых на уровне субъектов Российской Федерации. Обосновано, что методологическое обеспечение программ предупреждения преступности при их разработке и воплощении не может обходиться без участия специалистов в области предупреждения преступности – криминологов.

Исследование показало, что во многих региональных программах предупреждения преступности и правонарушений несовершеннолетних часто монопольное положение занимают индивидуальные меры превенции, рассчитанные на криминализированных несовершеннолетних. Как представляется, это нивелирует возможности раннего предупреждения преступности несовершеннолетних. В таких программах меры общего и специального предупреждения уступают мерам индивидуального воздействия на уже подверженных криминогенным факторам несовершеннолетних. В свою очередь, комплексные программы превенции обладают дефицитом индивидуальных и специальных мер, рассчитанных на применение по отношению к несовершеннолетним, имеющим статус правонарушителей и продолжающим испытывать риски рецидива криминализации.

Отмечено, что концептуальная модель построения программы предупреждения преступности несовершеннолетних, во-первых, строится на выделении группы несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации как целевой группы превентивного воздействия, отражает один из ключевых элементов предлагаемой автором концепции предупреждения преступности несовершеннолетних. Во-вторых, предлагается дифференцировать меры, направленные на предупреждение преступности несовершеннолетних, в две группы: меры по воздействию на угрозы и их источники криминологической охраны несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации, заключающейся в создании преград в реализации факторов криминализации; меры, воздействующие непосредственно на угрозы криминализации несовершеннолетних и источники этих угроз. Именно в реализации этой группы мер предупреждения преступности несовершеннолетних особая роль отводится государственно-частному либо муниципально-частному партнерству. Именно в рамках такого партнерства возможна разработка, финансирование и реализация превентивных мер по созданию преград между факторами криминализации несовершеннолетних и несовершеннолетними, входящими в группу риска криминализации. Эти меры направлены на блокировку воздействия факторов криминализации, присутствующих на ограниченных территориях либо охватывающих несколько регионов.

Также в рамках настоящего параграфа исследованы вопросы обоснованности, предметности, адресности, объективной потребности проектов грантополучателей, связанных с вопросами профилактики преступности

несовершеннолетних, конкурс которых проводится ежегодно для социально ориентированных некоммерческих организаций. Проведенный анализ тем проектов грантополучателей дает основание классифицировать их по следующим направлениям в нисходящем рейтинге частоты: профилактика рецидива наркозависимости и алкоголизма несовершеннолетних; оказание психолого-педагогической (реже – материальной) помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; противодействие вовлечению несовершеннолетних в экстремистскую деятельность; поддержка и развитие инициатив несовершеннолетних в области здорового образа жизни (спорта); просвещение несовершеннолетних.

В заключение настоящего параграфа автор представил концептуальные предложения в формате проекта мероприятий по совершенствованию государственной политики предупреждения правонарушений и криминализации несовершеннолетних, положения которого рекомендуются к реализации (см. приложение Л «Концептуальные предложения по включению в план мероприятий по совершенствованию государственной политики предупреждения преступности несовершеннолетних»).

В третьем параграфе «Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних в условиях информационной глобализации» отмечено, что рискам вовлечения через *online* пространство в преступную деятельность подвержены все категории несовершеннолетних, как входящие в группы риска криминализации, так и социально благополучные, не входящие в группы риска криминализации. В связи с этим традиционные формы превентивного контроля со стороны представителей правоохранительных органов, образовательных учреждений и иных субъектов профилактической деятельности недостаточно. Учитывая быстро меняющийся и, как правило, не всегда прогнозируемый характер криминальных угроз, полномочия субъектов профилактики должны включать возможность предметно воздействовать на факторы, детерминирующие возникновение угроз вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. В отношении другой категории несовершеннолетних, не входящих в группу риска криминализации, оказавшихся под воздействием криминогенного воздействия глобального информационного фактора или *online* фактора, вовлекающего в противоправную деятельность, необходима разработка комплекса мер, направленных либо на противодействие воздействию информации, полученной из глобальной сети, либо направление деятельности несовершеннолетнего в рамках существующего законодательства. В частности, одним из таких направлений предупреждения правонарушений и преступлений экстремистского характера является вовлечение несовершеннолетних в общественную деятельность. Такая работа может проводиться как на муниципальном уровне, так и на региональном уровне. В случаях вовлечения несовершеннолетних в хакерскую деятельность необходима организация мероприятий, трансформирующих и нейтрализующих мотивацию преступного поведения. Среди таких мер может быть организация интернет-соревнований

по программированию с привлекательными номинациями для победителей: зачисление в престижный вуз; прохождение оплачиваемой стажировки в передовых ИТ – компаниях; обязательства трудоустройства после обучения; реализация программ государственного образовательного кредитования или возмещения понесенных затрат на учебу; оплата участия в международных профессиональных форумах и т.п.

Само содержание подобной превенции криминогенного вовлечения несовершеннолетних в хакерство не позволяет ее относить исключительно к разряду меры специальной направленности. Ее успешная реализация требует осуществления мер общего назначения – организационного, правового, ресурсного обеспечения, если речь идет о государственно-частном партнерстве, которое предусматривает участие разных субъектов (вузы, компании, средства массовой информации, органы государственной власти в сфере образования, безопасности, информационной политики и даже банки) в такой непримечательной, но потенциально эффективной профилактической мере.

Также в настоящем параграфе рассматривается роль новых технологий сбора, хранения, обработки и анализа данных о преступности несовершеннолетних в целях развития практико-ориентированных криминологических исследований. Такие возможности заложены в новых информационно-коммуникационных технологиях, среди которых выделяется «*Big Data*», позволяя отслеживать частоту посещения общественных мест (дает возможность устанавливать территории досуга и отдыха); вести учет сайтов, притягивающих внимание подростков; устанавливать контроль за потребительскими расходами; формировать статистику идеологических предпочтений, сочувствий, поддержек и фиксировать общественно опасный потенциал их экстремистского развития. Обосновано, что для создания такой системы требуется не просто участие многих разнопрофильных специалистов, помимо криминологов: психологов, социологов, политологов, медицинских работников, педагогов, политологов, экономистов, ИТ–инженеров, а создание профессионального дискурса. При этом администраторами такого дискурса, а в конечном итоге и системы сбора, хранения и обработки данных, должны быть криминологи, которые на основе обработанных данных могут осуществлять разработку точного прогноза изменений преступности несовершеннолетних, разрабатывать рекомендации по ранней профилактике новых криминальных вызовов и угроз, предлагать оптимальное планирование превентивного воздействия на причины и условия, благоприятствующие продуцированию криминальных явлений, участниками которых становятся несовершеннолетние. Также возможности такой системы будут иметь научно-практическое значение для целей и задач предупреждения преступности несовершеннолетних (методологическое, мониторинговое, прогностическое).

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы и предложения, обобщены наиболее значимые результаты, обозначены некоторые перспективы для возможной дальнейшей разработки темы. Проведенное исследование позволило получить

новые научные знания о современной преступности несовершеннолетних. В результате исследования были предложены новые и усовершенствованы существующие меры предупреждения данного вида преступности.

В приложениях содержатся: обобщенные данные о результатах опроса осужденных несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ УФСИН Российской Федерации и несовершеннолетних, проходящих обучение в учебных заведениях для получения общего образования (в школах) Российской Федерации; обобщенные данные о результатах опроса экспертов из числа уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД Российской Федерации; криминологические карты преступности несовершеннолетних в России (2011 – 2017 годы); результаты анализа программы изучения уголовных дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними; результаты анализа программы изучения учетно-профилактических карточек на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних; результаты анализа программы изучения учетно-профилактических дел на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних; таблица анализа проектов грантополучателей из фонда Президента Российской Федерации, затрагивающих интересы несовершеннолетних (2013 – 2016 годы); концептуальные предложения по включению в план мероприятий по совершенствованию государственной политики предупреждения преступности несовершеннолетних.

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

Монографии

1. Демидова Е.В. Преступность беспризорных детей и социальных сирот: монография / Е.В. Демидова. – Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2007. – 310 с. (19,37 п.л.).
2. Демидова Е.В. Криминологический феномен современной преступности беспризорных детей и социальных сирот: монография / Е.В. Демидова. – Казань: КЮИ МВД России, 2011. – 195 с. (12,25 п.л.).
3. Косорукова Е.В. (Демидова-Петрова Е.В.) Религиозный и молодежный экстремизм как негативные явления в современной России: монография / Е.В. Косорукова. – Казань: КЮИ МВД России, 2012. – 207 с. (12,6 п.л.).
4. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в аспекте взаимодействия социальной среды и личности: монография / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2014. – 288 с. (18,1 п.л.).
5. Демидова-Петрова Е.В. Опыт социологического исследования личности несовершеннолетнего (криминологически значимый портрет):

монография / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 138 с. (8,62 п.л.).

6. Демидова-Петрова Е.В. Методология познания преступности несовершеннолетних и борьбы с ней: от истории к современности: монография / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 123 с. (7,7 п.л.).

7. Демидова-Петрова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: мониторинг и оценка практико-ориентированных мер: монография / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2018. – 142 с. (8,9 п.л.).

8. Демидова-Петрова Е.В. Классицизм и инновации в предупреждении преступности несовершеннолетних: монография / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2018. – 400 с. (23,25 п.л.).

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных изданий

9. Демидова Е.В. Состояние преступности среди беспризорных детей и социальных сирот / Е.В. Демидова // Вестник Московского университета МВД России. – 2007. – № 5. – С. 106 – 109 (0,25 п.л.).

10. Демидова Е.В. Личность беспризорного преступника и преступника-социального сироты / Е.В. Демидова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 1 (37). – С. 93 – 96 (0,25 п.л.).

11. Демидова Е.В. Беспризорность как социально-криминологическая проблема в контексте маргинализации несовершеннолетних / Е.В. Демидова // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 2. – С. 155 – 158 (0,25 п.л.).

12. Косорукова Е.В. (Демидова-Петрова Е.В.) О деятельности специализированных комиссий по защите прав несовершеннолетних в Республике Татарстан / Е.В. Косорукова // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). – С. 148 – 152 (0,31 п.л.).

13. Демидова Е.В. О психологических особенностях личности несовершеннолетних преступников (на примере Республики Татарстан) / Е.В. Демидова // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 10. – С. 117 – 122 (0,37 п.л.).

14. Косорукова Е.В. (Демидова-Петрова Е.В.) Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности / Е.В. Косорукова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (57). – С. 78 – 80 (0,18 п.л.).

15. Демидова-Петрова Е.В. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности / Е.В. Демидова-Петрова // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 5 (77). – С. 455 – 460 (0,37 п.л.).

16. Демидова-Петрова Е.В. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав как субъект специального предупреждения преступности

несовершеннолетних (по материалам Республики Татарстан) // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 116 – 121 (0,37 п.л.).

17. Демидова-Петрова Е.В. Показатели экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 4 (22). – С. 45 – 49 (0,31 п.л.).

18. Демидова-Петрова Е.В. Международно-правовое регулирование сферы защиты прав детей как основа противодействия преступности несовершеннолетних / Е.В. Демидова-Петрова // Правовая культура. – 2015. – № 2 (21). – С. 72 – 79 (0,5 п.л.).

19. Демидова-Петрова Е.В. Формы проявления экстремизма в молодежной среде в современных условиях / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 75 – 80 (0,37 п.л.).

20. Демидова-Петрова Е.В. О содержании криминологической политики борьбы с преступностью несовершеннолетних / Е.В. Демидова-Петрова // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 4 (21). – С. 47 – 51 (0,31 п.л.).

21. Демидова-Петрова Е.В. Методологические проблемы исследования преступности несовершеннолетних / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4 (46). – С. 57 – 59 (0,18 п.л.).

22. Демидова-Петрова Е.В. Криминологическое значение информационных факторов в поведении несовершеннолетних / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (25). – С. 72 – 74 (0,18 п.л.).

23. Демидова-Петрова Е.В. Мониторинг особенностей экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации / Е.В. Демидова-Петрова // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 3 (20). – С. 44 – 49 (0,37 п.л.).

24. Демидова-Петрова Е.В. Исследование преступности несовершеннолетних в истории российской криминологической науки / Е.В. Демидова-Петрова // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 1 (18). – С. 31 – 34 (0,25 п.л.).

25. Демидова-Петрова Е.В. Экспертная референция о криминогенной подверженности несовершеннолетних и ресурсах ее предупреждения / Е.В. Демидова-Петрова // Российский следователь. – 2017. – № 9. – С. 36 – 40 (0,31 п.л.).

26. Демидова-Петрова Е.В. Современная картина свойств личности несовершеннолетнего осужденного в криминологических оценках (часть первая) / Е.В. Демидова-Петрова // Мониторинг правоприменения. – 2017. – № 1 (22). – С. 7 – 17 (0,68 п.л.).

27. Демидова-Петрова Е.В. Современная картина свойств личности несовершеннолетнего осужденного в криминологических оценках (часть

вторая) / Е.В. Демидова-Петрова // Мониторинг правоприменения. – 2017. – № 2 (23). – С. 36 – 46 (0,68 п.л.).

28. Демидова-Петрова Е.В. Личность несовершеннолетнего в экспертной референции криминологического портрета: частные и общие вопросы методологии / Е.В. Демидова-Петрова // Российская юстиция. – 2017. – № 3. – С. 35 – 38 (0,25 п.л.).

29. Демидова-Петрова Е.В. Предупреждение криминального рецидива несовершеннолетних: англосаксонская, китайская и французская практика / Е.В. Демидова-Петрова // Российская юстиция. – 2017. – № 6. – С. 10 – 13 (0,25 п.л.).

30. Демидова-Петрова Е.В. Превентивная политика в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних в ФРГ и Нидерландах / Е.В. Демидова-Петрова // Российский следователь. – 2017. – № 16. – С. 54 – 56 (0,18 п.л.).

31. Демидова-Петрова Е.В. Методика создания портрета личности несовершеннолетнего в контексте типологических рисков криминогенной подверженности / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (29). – С. 62 – 65 (0,25 п.л.).

32. Демидова-Петрова Е.В. Портрет личности несовершеннолетнего в типологических рисках криминогенной подверженности: опыт авторского исследования / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2017. – № 3(43). – С. 77 – 84 (0,5 п.л.).

33. Демидова-Петрова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: мониторинг региональной практики / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 4 (83). – С. 64 – 72 (0,56 п.л.).

34. Демидова-Петрова Е.В. Методология предупреждения преступности несовершеннолетних в России / Е.В. Демидова-Петрова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4 (42). – С. 106 – 111 (0,37 п.л.).

35. Демидова-Петрова Е.В. О криминогенности несовершеннолетних и междисциплинарных ее исследованиях / Е.В. Демидова-Петрова // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. – № 12А. – С. 140 – 149 (0,62 п.л.).

36. Демидова-Петрова Е.В. Хроники закономерностей преступности несовершеннолетних в России / Е.В. Демидова-Петрова // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 1. – С. 15 – 24 (0,62 п.л.).

37. Демидова-Петрова Е.В. Информационный фактор в детерминации современной преступности: феномен «А.У.Е.» / Е.В. Демидова-Петрова // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 1. – С. 20 – 23 (0,25 п.л.).

38. Демидова-Петрова Е.В. О корреляции теории и практики в предупреждении преступности несовершеннолетних / Е.В. Демидова-Петрова // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 2 (22). – С. 95 – 98 (0,25 п.л.).

39. Демидова-Петрова Е.В. Методический прием изучения личности несовершеннолетнего / Е.В. Демидова-Петрова // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2018. – № 4. – С. 76 – 93 (1,12 п.л.).

40. Демидова-Петрова Е.В. Криминогенность несовершеннолетних в призме криминологически значимых проявлений экстремизма / Е.В. Демидова-Петрова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 160, кн. 2. – С.476 – 486 (0,68 п.л.).

41. Демидова-Петрова Е.В. Особенности познания современной преступности несовершеннолетних / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 327 – 333 (0,43 п.л.).

Статьи в журналах, входящих в Web of Science (WoS)

42. Демидова-Петрова Е.В. Криминализация несовершеннолетних и меры ее предупреждения в условиях глобализации / Е.В. Демидова-Петрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44) – С. 134 – 137 (0,25 п.л.).

Опубликовано в иных журналах и изданиях

43. Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних // Криминология: Особенная часть: учебник / под общей редакцией Ф.К. Зиннурова. Глава IX.– Казань: КЮИ МВД РФ, 2011. – 508 с. – С. 220 – 245 (1,62 п.л.).

44. Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних // Криминология. Особенная часть: учебник / под общей редакцией Ф.К. Зиннурова. Глава XI. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 525 с. – С. 296 – 331 (2,25 п.л.).

45. Демидова Е.В. Ювенальная юстиция в Российской Федерации и зарубежных странах: история и современные тенденции: учебное пособие / Е.В. Демидова. – Казань: КЮИ МВД России, 2008. – 83 с. (4,6 п.л.).

46. Демидова Е.В. Предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот: учебное пособие / Е.В. Демидова. – Казань: КЮИ МВД России, 2010. – 69 с. (4,3 п.л.).

47. Демидова Е.В. Предупреждение противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности: учебное пособие / Е.В. Демидова. – Казань: КЮИ МВД России, 2010. – 66 с. (4 п.л.).

48. Демидова Е.В. Криминологическая характеристика преступности беспризорных детей и социальных сирот: учебное пособие / Е.В. Демидова. – Казань: КЮИ МВД России, 2010. – 60 с. (3,75 п.л.).

49. Демидова Е.В. Криминологический анализ преступности беспризорных детей и социальных сирот: учебное пособие / Е.В. Демидова. – Казань: КЮИ МВД России, 2010. – 105 с. (6,6 п.л.).

50. Демидова Е.В. Криминологический анализ преступности беспризорных детей и социальных сирот: учебное пособие / Е.В. Демидова. – Изд. 2. – Казань: КЮИ МВД России, 2011. – 105 с. (6,6 п.л.) *(Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации)*.

51. Демидова Е.В. Проблемы предупреждения экстремизма в молодёжной среде: учебное пособие / Е.В. Демидова. – Казань: КЮИ МВД России, 2011. – 99 с. (6,2 п.л.).

52. Демидова Е.В. Проблемы предупреждения экстремизма в молодёжной среде: учебное пособие / Е.В. Демидова. – Казань: КЮИ МВД России, 2012. – 128 с. (7,44 п.л.) *(Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации)*.

53. Косорукова Е.В. (Демидова-Петрова Е.В.) Деятельность органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности: учебное пособие / Е.В. Косорукова. – Казань: КЮИ МВД России, 2012. – 151 с. (9,43 п.л.).

54. Демидова-Петрова Е.В. Экстремизм в молодежной среде: понятие, сущность, показатели: учебное пособие / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – 139 с. (10,25 п.л.).

55. Демидова-Петрова Е.В. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности: учебное пособие / Е.В. Демидова-Петрова; под ред. М.Н. Галямова. – Изд. 2 перераб. и доп. – Казань: КЮИ МВД России, 2014. – 151 с. (9,4 п.л.) *(Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации)*.

56. Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая характеристика молодежных неформальных объединений экстремистской направленности: учебное пособие / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2015. – 228 с. (14,25 п.л.).

57. Демидова-Петрова Е.В. Формы предупреждения преступности несовершеннолетних в Республике Татарстан: учебное пособие / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 210 с. (13,125 п.л.).

58. Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая характеристика молодежных неформальных объединений экстремистской направленности: учебное пособие / Е.В. Демидова-Петрова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 255 с. (15,9 п.л.).

59. Демидова Е.В. Общесоциальное и специальное предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот: лекция / Е.В. Демидова. – Казань: КЮИ МВД России, 2010. – 31 с. (1,93 п.л.).

60. Демидова Е.В. К вопросу о преступности беспризорных детей и социальных сирот в Республике Татарстан / Е.В. Демидова // Научные труды Казанского юридического института МВД России. – Казань: КЮИ МВД России, 2007. – Вып. 7. – С. 253 – 260 (0,5 п.л.).

61. Демидова Е.В. Беспризорность детей и социальных сирот: криминологические аспекты / Е.В. Демидова // Сборник аспирантских научных работ. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – Вып. 8. – С. 90 – 95 (0,37 п.л.).

62. Демидова Е.В. К вопросу о причинах и условиях преступности беспризорных детей и социальных сирот Российской Федерации / Е.В. Демидова // Сборник трудов молодых учёных и преподавателей КЮИ МВД России. – Казань: КЮИ МВД России, 2007. – С. 76 – 80 (0,31 п.л.).

63. Демидова Е.В. Характеристика личности беспризорного преступника и преступника-социального сироты (на примере изучения контингента спецучреждений для несовершеннолетних Республики Татарстан) / Е.В. Демидова // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – М., 2008. – № 1(9). – С. 98 – 102 (0,31 п.л.).

64. Демидова Е.В. К вопросу о личности беспризорного преступника и преступника-социального сироты в Республике Татарстан / Е.В. Демидова // Научные труды Казанского юридического института МВД России. – Казань: КЮИ МВД России, 2008. – Вып. 8. – С. 224 – 230 (0,43 п.л.).

65. Демидова Е.В. Понятие и основные принципы предупреждения преступности беспризорных детей и социальных сирот / Е.В. Демидова // Социально-правовые проблемы борьбы с преступностью в современной России: материалы итоговой научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России. – Казань: КЮИ МВД России, 2008. – С. 84 – 85 (0,12 п.л.).

66. Демидова Е.В. Международно-правовые основы предупреждения преступности беспризорных детей и социальных сирот / Е.В. Демидова // Сборник трудов молодых учёных и преподавателей Казанского юридического института МВД России. – Казань: КЮИ МВД России, 2008. – С. 24 – 28 (0,31 п.л.).

67. Демидова Е.В. Особенности личности беспризорного преступника и преступника-социального сироты (на примере Республики Татарстан) / Е.В. Демидова // Преступность несовершеннолетних в Республике Татарстан: состояние, тенденции, проблемы противодействия: сборник материалов круглого стола Казанского юридического института МВД России. – Казань: КЮИ МВД России, 2008. – С. 93 – 96 (0,25 п.л.).

68. Демидова Е.В. К вопросу о создании ювенальной юстиции в Российской Федерации / Е.В. Демидова // КЮИ МВД России 35 лет:

становление, развитие, перспективы. – Казань: КЮИ МВД России, 2009. – С. 81 – 83 (0,18 п.л.).

69. Демидова Е.В. Причины противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности / Е.В. Демидова // Научный Татарстан. – 2010. – № 1. – С. 9 – 15 (0,43 п.л.).

70. Демидова Е.В. Понятие предупреждения преступности беспризорных детей / Е.В. Демидова // Сборник трудов молодых учёных и преподавателей КЮИ МВД России. – Казань: КЮИ МВД России, 2010. – С. 23 – 25 (0,18 п.л.).

71. Демидова Е.В. Специальное предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот / Е.В. Демидова // Научные труды Казанского юридического института МВД России: Вып. 10. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2010. – С. 179 – 183 (0,18 п.л.).

72. Демидова Е.В. Экстремизм, идеология экстремизма: структурные особенности и региональная специфика. Профилактика экстремистских проявлений в молодёжных группировках / Е.В. Демидова // Профилактика экстремизма и радикализма в молодёжной среде Республики Татарстан: сб. научно-методических и информационных материалов / Мин-во по делам молодёжи, спорту и туризму РТ, Респ. Центр молод., инновац. и проф. программ. – Казань: РЦМИПП, 2011. – С. 135 – 139 (0,31 п.л.).

73. Демидова Е.В. К вопросу о противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности / Е.В. Демидова // Информационный бюллетень по внедрению и распространению передового отечественного и зарубежного опыта МВД по РТ: Вып. 19-20. – Казань. – 2011. – С. 74 – 76 (0,18 п.л.).

74. Демидова Е.В. Общесоциальное предупреждение противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности / Е.В. Демидова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 3 (5). – С. 34 – 38 (0,31 п.л.).

75. Демидова Е.В. К вопросу о преступности несовершеннолетних в Российской Федерации / Е.В. Демидова // Личность, школа и право в условиях модернизации образования: материалы международной научно-практической конференции, 24 февраля 2012 г. – Казань: КЮИ МВД России, 2012. – С. 28 – 30 (0,18 п.л.).

76. Демидова Е.В. К вопросу о противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности в Российской Федерации / Е.В. Демидова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 1 (7). – С. 40 – 42 (0,18 п.л.).

77. Косорукова Е.В. (Демидова-Петрова Е.В.) Вовлечение несовершеннолетних в молодежные группировки экстремистской направленности: состояние, структура, динамика / Е.В. Косорукова // Сборник трудов молодых учёных и преподавателей КЮИ МВД России. – Казань: КЮИ МВД России, 2012. – С. 54 – 58 (0,31 п.л.).

78. Косорукова Е.В. (Демидова-Петрова Е.В.) Особенности причин вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской

направленности в Российской Федерации / Е.В. Косорукова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 3 (9). – С. 44 – 49 (0,37 п.л.).

79. Демидова Е.В. Деятельность специальных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, Республики Татарстан / Е.В. Демидова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4 (10). – С. 75 – 78 (0,25 п.л.).

80. Косорукова Е.В. (Демидова-Петрова Е.В.) Проблемы беспризорности и безнадзорности в России / Е.В. Косорукова // Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества: материалы международной научно-практической конференции (24 октября 2012 г.). – Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2012. – С. 101 – 104 (0,25 п.л.).

81. Демидова Е.В. Беспризорность и безнадзорность в Российской Федерации / Е.В. Демидова // Наука и практика. – Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2013. – № 1 (54). – С. 39 – 41 (0,18 п.л.).

82. Демидова Е.В. Исследования семьи: исторические и юридические аспекты / Е.В. Демидова // Научный Татарстан. – 2013. – № 3. – С. 156 – 161 (0,37 п.л.).

83. Демидова Е.В. Молодежные неформальные объединения экстремистской направленности: их природа, сущность и причины возникновения / Е.В. Демидова // Профилактика экстремистских проявлений среди несовершеннолетних в современных условиях: сборник материалов межведомственного круглого стола. (30.11.2012). – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – С. 11 – 15 (0,31 п.л.).

84. Демидова Е.В. О личности несовершеннолетних преступников (на примере Республики Татарстан) / Е.В. Демидова // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013. – С. 120 – 124 (0,31 п.л.).

85. Демидова Е.В. Вопросы профилактики семейного неблагополучия в Российской Федерации / Е.В. Демидова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 1 (11). – С. 44 – 47 (0,25 п.л.).

86. Демидова Е.В. Особенности экстремизма в молодежной среде / Е.В. Демидова // Сборник трудов молодых учёных и преподавателей КЮИ МВД России. – Выпуск 8. – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – С. 46 – 50 (0,31 п.л.).

87. Демидова Е.В. О виктимности несовершеннолетних (по материалам Республики Татарстан) / Е.В. Демидова // Актуальные проблемы информационного обеспечения органов внутренних дел: вопросы теории и практики. Первые юридические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – С. 107 – 109 (0,19 п.л.).

88. Демидова-Петрова Е.В. К вопросу о социальном сиротстве (по материалам Республики Татарстан) / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник

Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 3 (13). – С. 44 – 49 (0,37 п.л.).

89. Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая характеристика виктимности несовершеннолетних в Российской Федерации / Е.В. Демидова-Петрова // Преступность в регионах Российской Федерации: общее и особенное: материалы международной научно-практической конференции. – Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – С. 83 – 86 (0,25 п.л.).

90. Демидова-Петрова Е.В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 4 (14). – С. 52 – 57 (0,37 п.л.).

91. Демидова Е.В. Беспризорность и безнадзорность в Российской Федерации / Е.В. Демидова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2013. – № 5 (55). – С. 171 – 173 (0,18 п.л.).

92. Демидова-Петрова Е.В. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан как одно из направлений современной политики по предупреждению преступности / Е.В. Демидова-Петрова // Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика / под редакцией профессоров Ф.Р. Сундурова и М.В. Талан. – М.: Статут, 2014. – С. 414 – 418 (0,31 п.л.).

93. Демидова Е.В. К вопросу о преступности несовершеннолетних в Республике Татарстан / Е.В. Демидова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 1 (57). – С. 313 – 316 (0,25 п.л.).

94. Демидова-Петрова Е.В. Общесоциальное предупреждение преступности несовершеннолетних (по материалам Республики Татарстан) / Е.В. Демидова-Петрова // Криминологическая ситуация и реагирование на нее. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2014. – С. 222 – 228 (0,43 п.л.).

95. Демидова-Петрова Е.В. Семья как институт социализации личности несовершеннолетнего преступника (на материалах Республики Татарстан) / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 1 (15). – С. 37 – 40 (0,25 п.л.).

96. Демидова-Петрова Е.В. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности в Российской Федерации / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 2 (16). – С. 57 – 61 (0,31 п.л.).

97. Демидова-Петрова Е.В. О некоторых аспектах социализации личности несовершеннолетнего в Российской Федерации / Е.В. Демидова-Петрова // Научный Татарстан. – 2014. – № 2. – С. 117 – 121 (0,31 п.л.).

98. Демидова-Петрова Е.В. К вопросу о понятии социализации личности несовершеннолетнего в Российской Федерации / Е.В. Демидова-Петрова //

Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики. Вторые юридические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России 5 июня 2014 года. – Казань: КЮИ МВД России, 2014. – С. 95 – 98 (0,25 п.л.).

99. Демидова-Петрова Е.В. Показатели преступности несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3 (17). – С. 45 – 52 (0,5 п.л.).

100. Демидова-Петрова Е.В. Социализация личности несовершеннолетнего как самостоятельный предмет криминологического исследования / Е.В. Демидова-Петрова // Союз криминалистов и криминологов. – 2014. – № 2. – С. 108 – 114 (0,43 п.л.).

101. Демидова-Петрова Е.В. Международно-правовые аспекты защиты семьи и несовершеннолетних / Е.В. Демидова-Петрова // Прокуратура в системе обеспечения конституционной законности: энциклопедия. Серия «Academia» / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус. – Т. 2. – М.: Новое Время, 2015. – С. 544 – 547 (0,25 п.л.).

102. Демидова-Петрова Е.В. Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1 (19). – С. 72 – 75 (0,25 п.л.).

103. Демидова-Петрова Е.В. Мониторинг причин проявления экстремизма в молодежной среде / Е.В. Демидова-Петрова // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 1(14). – С. 54 – 63 (0,62 п.л.).

104. Демидова-Петрова Е.В. О предупреждении преступности несовершеннолетних в Российской Федерации / Е.В. Демидова-Петрова // Актуальные проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних: материалы научно-практического семинара (27 марта 2015 года). – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2015. – С. 64 – 72 (0,56 п.л.).

105. Демидова-Петрова Е.В. Мониторинг показателей преступности несовершеннолетних в Российской Федерации (по материалам Республики Татарстан) / Е.В. Демидова-Петрова // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 2 (15). – С. 59 – 65 (0,43 п.л.).

106. Демидова-Петрова Е.В. Особенности и показатели преступности несовершеннолетних в Республике Татарстан / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – С. 29 – 34 (0,37 п.л.).

107. Демидова-Петрова Е.В. Роль семейного воспитания в формировании личности участников молодежных неформальных объединений экстремистской направленности / Е.В. Демидова-Петрова // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы научно-практической конференции. – М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – С. 193 – 195 (0,18 п.л.).

108. Демидова-Петрова Е.В. Криминологически значимые реалии преступности несовершеннолетних в современной России / Е.В. Демидова-Петрова // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под. ред. профессора А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. – С. 162 – 167 (0,37 п.л.).

109. Демидова-Петрова Е.В. Специфика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности в Российской Федерации / Е.В. Демидова-Петрова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России (электронный научно-теоретический журнал). – 2017. – Том 2 – № 3. – С. 13 – 18 (0,37 п.л.).

110. Демидова-Петрова Е.В. Детерминанты экстремизма в молодежной среде в современной России / Е.В. Демидова-Петрова // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы международного круглого стола (16 ноября, 2018). – Казань: КЮИ МВД России, 2018. – С. 74 – 77 (0,25 п.л.).

111. Демидова-Петрова Е.В. Конституционная защита прав несовершеннолетних в системе предупреждения преступности / Е.В. Демидова-Петрова // Конституция как нормативно-правовая основа конституционной законности в Российской Федерации: тематическая энциклопедия. Серия «Academia» / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус. – Т. V. – Издание 2-е, переработанное. – 2019. – С. 275 – 276 (0,06 п.л.).

112. Демидова-Петрова Е.В. Криминологико-методологические основы познания причин преступности несовершеннолетних и ее предупреждение / Е.В. Демидова-Петрова // Девиации несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества: материалы всероссийской конференции (26 апреля 2019 г.). – Казань: КЮИ МВД России, 2019. – С. 113 – 119 (0,43 п.л.).

113. Демидова-Петрова Е.В. Развитие криминологико-методологических основ познания преступности несовершеннолетних / Е.В. Демидова-Петрова // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел на современном этапе: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Казань: КЮИ МВД России, 2019. – С. 14 – 21 (0,5 п.л.).

Зарубежные публикации

114. Демидова Е.В. Роль семьи в процессе формирования личности несовершеннолетнего преступника (материалы Республики Татарстан) / Е.В. Демидова // Право та державне управління. – Запоріжжя, 2012. – № 4 (9). – С. 28 – 32 (0,31 п.л.).

115. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности и ее особенности / Е.В. Демидова-Петрова // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності. – Донецьк, 2013. – № 4 (55). – С. 176 – 179 (0,25 п.л.).

116. Демидова-Петрова Е.В. Специальное предупреждение преступности несовершеннолетних (по материалам Республики Татарстан) / Е.В. Демидова-Петрова // Держава та регіони. – Серія: Право. – Запоріжжя, 2013. – № 4 (42). – С. 137 – 143 (0,43 п.л.).

117. Демидова-Петрова Е.В. О современных концепциях учений о преступности несовершеннолетних / Е.В. Демидова-Петрова // Право.by. – 2016. – № 6 (44). – С. 82 – 86 (0,31 п.л.).

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна

**ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПОЗНАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Подписано в печать 20.12.2019 г. Формат 60x90\16

Усл. печ. л. 2,45 Тираж 100 экз. Заказ № 467

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России

125171, Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8